

Малыш-маг. Ведун. Книга вторая

Владимир Поселягин

Владимир Геннадьевич Поселягин

Малыш-маг. Ведун.

Книга вторая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70380880

SelfPub; 2024

Аннотация

Егор Бор, наш герой, смог, пройдя немало приключений, что подарила ему Судьба, выжить и продолжать постигать новые знания. Он оказался на Земле, но не на совсем той которую он помнил. Прошрое, 1961 год. Молодой дед и новые приключения впереди.

Владимир Поселягин

Малыш-маг. Ведун.

Книга вторая

Пролог.

Когда я заканчивал перечислять под пристальным взглядом особиста, на миг замолкнув, и добавив ещё одну утечку, то тот, горестно вздохнул, несколько секунд пристально рассматривая голубое небо, знал уже, что на меня такие взгляды не действуют, посмотрел на деда:

– Лёня, ты понял, что натворил этот засра?..

– Кхм! – напомнил я о себе. – Я конечно не злопамятный, но мне все говорят, что я злой и память у меня хорошая.

– Ты понял, что натворило это чудо? – поправился тот. – Он же наверняка поднял всех кого можно. Можно считать, как светофор в ночи принимал к себе кого можно. Я вообще удивляюсь, что мы тут одни и никого больше нет.

– Я чего-то не понял. А что не так? – немного удивился я. – Ну сказал кто такой, ну деда адрес дал. Что тут такого? Отправят запрос, ответите, что не знаете такого или подтвердите. По ситуации. И всё. Телеграфистка что наш с дедом разговор подслушала, ничего не скажет, не напишет, и даже

азбукой Морзе не отстучит. Я её закодировал, будут спрашивать про нас, она ничего не вспомнит, я ей память стёр.

– А что так можно? – оживился особист, видимо у него была парочка подопытных на ком такие заклинания можно было испытать в лёгкую, знаю я такие заинтересованные взгляды, сам такой.

Кстати, я сам впервые его применял, как раз на телеграфистке. Правда не уточнил особисту, что как раз из-за этой самой неопытности случайно стёр память так, что та помнила свою жизнь до шести лет. Круто, шестилетняя девочка в теле сорокалетней женщины. Да ладно, чего только у нас в Союзе не бывает, будет на чём докторские диссертации профессорам от медицины писать, а то и кандидатские.

– Не только можно, но и нужно. Так что серьёзные утечки я локализовал, а остальные можно даже не рассматривать как не существенные.

– Ладно, вопрос с возможными утечками решили, – сказал дед, о чём-то серьёзно задумавшись. – Если нас всё ещё не взяли, значит, информация пока не ушла.

– Судя по ситуации на двадцать километров вокруг, брать нас никто пока не собирается, – подтвердил я. – Ну что деда, едем ко мне, что мы тут на этой остановке стоим как три тополя на Плющихе?

– Подожди, а откуда ты знаешь, что вокруг на два десятка километров вокруг всё тихо? – остановил меня дядя Саша, положив руку на плечо.

Причём на мне была защита, и она должна была оттолкнуть его руку, не дать трогать меня, поэтому пока он тянул руку, я успел прикинуть, что делать, и открыл ему небольшое окошко, позволив притронуться к себе. Оба деда хоть и выпили серьёзно, бутылка уже показала дно, но по виду как будто ни в одном глазу. Похоже, информация о будущем настолько выбила их из колеи, что алкоголь их фактически не брал, поэтому они отреагировали на вопрос особиста, с интересом посмотрев на нас.

– Да, я, наконец, доделал следящий артефакт, первый уровень, между прочим, и вчера запустил плетение в небо. Пришлось пару раз убирать мелкие недоделки, но сейчас он работает как надо. Доделки ещё будут, но работает. Сейчас я контролирую всё, что происходит вокруг. Артефакт имеет возможность кодирования, я поставил задачу, если кто к нам двинет сигнализировать. Он дал двенадцать сигналов, но это гражданские что просто едут по дороге в нашу сторону. Сейчас с одной стороны появится полный автобус. Не рейсовый. Он позже ходит, похоже, спортсмены еду. С другой стороны машина. «Победа». Она раньше автобуса появится. Там прицеп с лодкой. Курортники.

– Хм. Хорошая штука как я посмотрю. Дашь попользоваться?

– Без проблем. Специально делал для использования простыми людьми, без обладания дара.

Мы синхронно посмотрели, как мимо остановки медлен-

но пропылила «Победа» набитая курортниками, с прицепленной лодкой, тут же проехал и автобус. Никто из водителей и пассажиров не обратил внимания на нас, да и на военных, причём с оружием, тоже глянули без сильного удивления. Снайперская пара, что уже подошла к «козлику», кстати, у них были вполне нормальные лохматки, не «Гилли» конечно, но тоже вполне на уровне. Вот оружие я бы сказал не совсем современное, но видимо ещё стоявшее на вооружение. Это были винтовки «Мосина». У одной штатный прицел, а у другой что-то незнакомое, кажись иностранное. Возможно трофейный прицел, принадлежавший лично снайперу. Помимо винтовок, я обнаружил и пистолеты, когда снайперы скатали маскировочные накидки, убирая их в «козлик». Автоматов уже не было. Пистолеты были и у остальных, у особиста так два. Ладно дед и прадед, люди военные табельное оружие имеется, хотя у деда ещё и наградной «ТТ», у особиста откуда два ствола? Трофей или просто из оружейки взял? И не угадаешь. Ну да ладно.

– А в чём разница? – поинтересовался дядя Саша, проследив, как корма автобуса скрывается за поворотом.

За это время деды добились бутылку и, отойдя в сторону о чём-то серьёзно разговаривали. Судя по тому, что они на меня нет-нет да бросали взгляды, разговор шёл как раз обо мне. Нормально поговорить можно у меня в палатке, поэтому я решил заканчивать это общение у всех на виду. Тем более к встрече готовился, стол накрыл. Что я зря старался?

– Может, ко мне проедем, всё же для общения там возможностей куда больше? Не нравится мне тут стоять, внимание привлекать. Я вообще внимание привлекать не хочу.

– А мы уместимся в твою машину? – с интересом посмотрев на «запорожец», из которого продолжали доноситься бумкающие звуки рока, спросил дед. Задняя полусфера была наглухо тонирована, так что оценить вместительность было практически не возможно. Тем более глаза видели не совсем то, что было видно. Я любил так удивлять людей.

– Уместитесь, – криво усмехнулся я. – Мне всё же удалось совместить магию копирования, с пространственной магией.

– Магия... – протянул подошедший прадед. – Егор, ты нам, конечно, показал будущее, до сих пор трясёт, но магия. Какова она?

– Хотите увидеть магию иллюзии? – естественно я предполагал, что меня попросят на месте продемонстрировать что я умею, поэтому подготовился. Конечно, могли не попросить, но всё рвано амулет с закладкой иллюзии в будущем пригодится. Точно пригодится.

– Показывай, – кивнул дед.

– Ну ладно, сами попросили. Потом меня не вините.

– Это опасно? – насторожился прадед, сердечко у него пошаливало, но я его успокоил, ничего серьёзно, так, разве что моральный удар получат. Да и за сердце он может не беспокоится, вылечил вместе с лёгкими и остальными органами.

Боковое окно моего горбатого опустилось и рок сменился

на совсем другую музыку. Долго подбирал, пока не получилось, однако обкатав иллюзию, я понял, что создал просто сногсшибательный амулет. Как бы не отобрали, с дедов станется. Так вот, как только музыка сменилась, в пяти метрах от нас возник хромированный шест, и появилась девушка, в довольно приличной одежде, не сводя взгляда с нас, она стала пластично двигаться к шесту и под ритм музыки, ещё до того как она дошла до шеста, как бы порывы ветра начали срывать с неё одежду. Девушка явно вскрикивала, и пыталась поймать детали одежды, но ветер проносил их мимо её пальцев хватающих только воздух. Всё это было настолько пластично, эротично и красиво, что проняло даже меня, хотя я видел это не в первый раз. Говорю же чудо создал, хотя с учётом того сколько сил приложил, не удивительно.

Тут ритмы сменились на более быстрые, и стриптизёрша, а это была всё же она, подскочив к шесту, пыталась укрыться за ним от ветра, крутясь вокруг, который продолжал срывать деталь одежды один за другим. Уже под конец, девушка, сняв лифчик и колыхая своим третьим размером, в одних только стрингах очень эротично, но художественно красиво отбивалась от озорника ветра. Снайперы, пребывая в ошеломлении и фактически моральном нокауте подошли поближе и стояли рядом, глаза на девушку. Ничего подобного ранее они явно не видели.

Когда уже вот-вот должна была стихнуть музыка, девушка кинула в озорника ветра свой бюстгальтер, которой повис на

плече у дяди Саши, и замерла в красивой позе.

– Тёплый, – потрогав предмет нижнего женского кружевного белья, немного растерянно сказал дядя Саша.

– Она не настоящая? – заторможено спросил старший из снайперов, девушка действительно была настолько красива, что вызывать могла только восхищение.

– Можешь потрогать, – хмыкнул я.

Сам я под конец за стриптизом практически не следил. Дело в том, что к окончанию на дороге появился очередной частник на «Москвиче». Могу ошибиться, но это вроде был он, хотя и похож на моего «горбатого», разве что больше, да ещё имел синий цвет. Так вот, водитель, парень с восточным типом лица, лет тридцати на вид, чуть в окно не выпрыгнул, пуская слюни, когда увидел, что тут происходит. Естественно руль он упустил и, хотя его пытались перехватить пассажиры, тоже пребывающие в шоке, машина пропустила поворот, и хрустя кустарником понеслась вниз. Едва слышно снизу раздался удар и скрежет металла. Похоже, весёлую скачку вниз по склону остановил очередной валун. Поэтому я решил поторопиться. Мы действительно тут что-то под держались.

Жужжа, стекло снова поднялось, подойдя к двери, я распахнул дверцу водительского места, готовясь сесть внутрь. Вот остальные столпились вокруг девицы, поэтому я решил их поторопить. Снайпер уже успел потрогать девушку, в шоке обнаружив, что рука свободно проходит через иллюзию.

Он даже сам через неё прошёл. Второй снайпер под смехи остальных, решил потрогать груди, всё равно же иллюзия, отчего вздрогнул всем телом, груди оказались настоящими, бархатными и тёплыми на ощупь, а девица, взвизгнув, залепила ему оплеуху, отчего у того дёрнулась голова и забавровел след на щеке. Почти сразу под мой смех иллюзия исчезла, а я убрал амулет в карман. Парень как стоял, так и стоял с вытянутыми руками как будто он продолжает щупать прелести девушки, а деды с особистом посмеиваясь, направились ко мне. Похоже, я смог разрядить обстановку, которая хоть немного, но веяла над гостями.

– Может, я сяду за руль? – предложил особист. Было видно, да и по всполохам ауры тоже, что всё же недоверие у него ко мне всё ещё оставалось. Но это понятно, у него работа такая, ждать подвоха.

– Попробуйте, – отступая в сторону, с усмешкой предложил я.

Заглянув в салон и обнаружив, что на водительское место разве что карлик влезет, да и то не каждый, тот благодарно отказался от своего же предложения. Вместо этого я откинул вперёд спинку сиденья и пропустил его на заднее сиденье. Прадед уже забрался туда с другой стороны, а вот дед сел впереди, рядом со мной, но посмотрев, как устроились те двое сзади, лишь завистливо вздохнул. Позади был шикарный диван, на котором могут свободно усесться человек шесть. Магия пространства во всей красе, перед ними

столик со свежими медовыми южными фруктами в вазах и плетёная бутылка с фужерами. Только в место вина был све-жевыжатый сок. Дядя Саша, кстати, его сразу разлил по вы-соким бокалам и стал пить, передав остальные бокалы дру-гим пассажирам. Видимо сушняк начался, после водочки-то.

Мы успели убраться с остановки до того как на дорогу выберутся растяпы что угробили машину. Я видел с помо-щью следящего артефакта, что они поднимались, придержи-вая одного из пассажиров с разбитым лицом. На этом в прин-ципе и всё, особо никто не пострадал в аварии. Да и сами виноваты. Нечего ушами было хлопать глядя куда не надо.

Ехали мы молча, так как и обещал, я включил музыку бу-дущего. Правда, не Трофима, оказалось, я забыл диск у се-бя в палатке. Но нашёлся диск авторской песни. Естествен-но сначала я поставил Высоцкого. Певец мне нравился, да и куда без него шокировать предков? В общем, вставил диск и чуть прибавил звук. Вот раздались первые гитарные аккор-ды, и зазвучал хриплый голос без сомнения очень сильного певца и поэта. «Я не люблю» пролетела как миг, но и мы до-брались до места. Тут действительно было ехать недалеко.

– Сильный певец, – когда мы остановились, через несколь-ко секунд сказал дед, выходя из задумчивого состояния. – Остальные песни такие же?

– В большинстве. Он про всё писал, про всё пел.

Открыв дверь, я дождался, когда пассажиры покинут ма-шину, «козлик» со снайперами следовал за нами неотступно,

как и велел им особист деда. Сейчас он стоял за багажником «запорожца», тарахтя мотором на холостом ходу. Я съехал с дороги и немного проехал по тропинке, пока проходимая дорога не закончилась. Место уже неплохое. Машину с дороги не видно, так что можно её оставить тут. Когда пассажиры вышли, я деактивировал амулет и моя машина исчезла. В этот раз особо удивления у присутствующих это не вызвало. Видимо привыкать начали.

– Прошу за мной.

Все гости, выстроившись в колонну по одному, последовали за мной, снайпера замыкали. Тут дед командовал по привычке, он был старшим по званию, да и привычка армейская, тем более по узкой тропке идти вдвоём никак не получится. Идти тут было недалеко, но всё же минут двадцать заняло. За мной следом шёл дед, изредка задавая вопросы о своей жизни из будущего, и долго обдумывал каждый ответ. Дядя Саша явно хотел бы быть на его месте, вопросов у того накопилось множество, тем более часть он успел задать ещё у остановки, но пока не получил на них ответа, всё времени не было. Поэтому он лишь поглядывал на нас сзади, да побряхтывал.

Наконец показался песчаный пляж с явно оборудованным лагерем. Да и палатка что стояла на самом солнцепёке на это явно намекала. Когда мы спустились по тропинке к лагерю, миновав родник, дед спросил:

– В палатке не жарко, под таким солнцем?

– Так у меня там кондишин стоит, не чувствуется. Сами же жаловались, что в машине после улицы холодно было, тут так же. А тени тут немного, я там шезлонг сделал и уличную кухню. Нравиться мне, наблюдая за закатом, ужинать. Ну что сразу ко мне зайдём, в палатку?

– А мы в ней поместимся? – с сомнением поинтересовался прадед, разглядывая явно двухместную небольшую палатку, на вид обычного типа и цвета.

Огорчённо покачав головой, всё время забывают кто я, поэтому повторил:

– Ну дедушка, я же вам говорил. Я маг, для меня создать из крохотных помещений огромные дворцы внутри не проблема, работы на несколько дней.

– А тут дворец внутри? – тут же заинтересовался дядя Са-ша.

– Ну в данный момент в палатке пятикомнатные апартаменты повышенного удобства. Я эту палатку сделал, когда только начал работать с пространственной магией. Это сейчас я что-то да умею, а тогда мне казалось палатка вершинной магического конструирования в направлении пространственной магии. Только переделывать неохота, меня моя первая работа вполне устраивает. Одних квадратов внутри под шесть сотен метров, куда больше? Ладно идём.

Мы зашли в переходный тамбур, который один был в три раза больше внутреннего размера самой палатки. Тут свободно могло разместиться человек десять. Что примеча-

тельно, снайперов снаружи не оставили, они тоже зашли, по кивку особиста деда, видимо им серьёзно доверяли. Закрыв вход, я запер его, и открыл двухстворчатые резные створки из дерева уже во внутренние помещения, первым проходя внутрь. Гости, надо сказать, были ошарашены и изумлены отнюдь не кажущейся роскошью апартаментов, поэтому я решил их сначала провести, познакомить с обстановкой.

—... как видите слева от входа санузел. Это туалет. Видите? Унитаз, биде и писсуар. Если кто хочет, может посетить... Биде зачем? Это чтобы зад помыть после того как по большому сходил... Да, согласен, не наша, буржуазная техника... Нет, газетных листочков нет, вот рулон туалетной бумаги в держателе на стене. Бросать в то пластиковое ведёрко, крышка крутится. Я вижу и сами разобрались... Зеркала на стене в туалете зачем? Зачем? Хм, а действительно зачем? Да чёрт его знает, просто сделал. Нет, я не люблю на себя смотреть, когда на унитазах сижу, просто показалось что будет прикольно. Кстати, в ванной комнате тоже зеркальные стены. Под одно всё делал. Ладно, пусть один пока испробует туалет, посмотрим ванную комнату... Что?.. Нет, это не бассейн... Хотя... — я задумчиво почесал затылок. — Вообще-то я джакузи делал, просто с размерами немного согрешил, люблю гигантизм. В общем джакузи получилось десяти метров длины и четырёх ширины. Глубина два метра, так что можно и заплывы устраивать... наверное. Нет, я не устраивал, вон надутый водный матрас прислонён, я на нём лежать

люблю, включая искусственные волны. А моюсь вон, в душевой кабине... Бани нет, сауны тоже. Говорю же моя первая поделка, возможностей не хватило. Ладно идём дальше. Это кухня... Нет, не из металла, просто дизайн такой, дерево всё, и пластик. Это барная стойка. За ней холодильник с разными соками и стеклянной дверцей. Над головой в держателях бокалы разных размеров... Конечно красиво смотрится, сам всё делал. Ладно, в арку видно столовую комнату, идём туда. Как видите тут большой стол, резные стулья. Под дворянский кухонный гарнитур сделано. Комод с посудой, картины. Окно искусственное. Иллюзия, выходит как бы на заснеженную улицу деревни, где виден свежий санный след. Можете подойти посмотреть, занавески раздвигаются... Какая ещё женщина с коромыслами и вёдрами?! Я её не делал. Откуда она там взялась? Ну-ка подвиньтесь... действительно, деревенская баба у колодца. Странно, откуда взялась? Ладно, потом разберусь, кто это без разрешения по моим иллюзиям шастает. О, собака появилась... Идём дальше. Тут гостиная, это на стене телевизор. Да, в будущем такие. Плазменный называется. Я потом фильмы вам включу. У меня теперь есть целая коллекция, почти двадцать тысяч, вот такая фонотека. Гарнитур не сам придумывал, взял из памяти из будущего. Нет, не у всех жителей будущего есть такие гарнитуры, скорее у самых обеспеченных. Нет, сам я их живьём не видел. Только по телевизору или в каталогах. Да, согласен, смотрится всё действительно гармонично и красиво, поэтому и сде-

лал. Телевизор включить? Да, пожалуйста... Согласен, изображение изумительное по качеству... О, нет это музыкальный центр, вроде проигрывателя. Ладно, идём дальше. Одно помещение посмотрели, осталось четыре... В смысле какое? Гостиную. Сказал же у меня пятикомнатные апартаменты... Нет, кухня, столовая и санузел в них не входят. Пять, это жилые помещения. Так, это две двери ведут в спальни, одна моя. Другая гостевая. Сам не знаю почему сделал, гостей-то ни разу не было... Да обстановка в обеих тоже в том стиле как и в гостиной, для меня уже норма, привык. Ладно, остались мастерская и мой кабинет. Сейчас в мастерскую зайдём, посмотрите, где я создаю магические артефакты и амулеты, и кабинет увидите. Честно скажу, увидите, обалдеете...

Надо сказать, что кабинет гостей поразил куда больше остальных помещений, тут я их честно предупредил и не ошибся. Да, во всех были окна с иллюзиям, где в тропики выходило, где на прекрасный песчаный пляж, где в город с шумами машин внизу. Было окно в летний лес средней полосы России и в другие места, а вот в кабинете окна не было, а был во все стены огромный аквариум. Как будто кабинет находился в воздушном пузыре на глубине десяти метров. Тропические воды вокруг, то есть с черепахами, акулами и разными цветными рыбками. Тут их кажется, несколько сотен разных видов было. За стеклом было видно прекрасный освещаемые сверху через толщу воды риф, где и вилась вся эта жизнь, изредка из глубины поднимались акулы, даже ка-

шалот был, но он быстро пропал. Чистота воды была настолько хорошей, что видно было метров на семьдесят, даже сто, а дальше только синева. Так что аквариум, а на самом деле такая же иллюзия, произвела впечатление. Гости настолько впечатлялись, что ходили по полу очень осторожно, как будто боялись продавить «стекло» и рухнуть в глубину под ногами. Тем более дна как раз не было видно, отчего сердце действительно прихватывало в некотором восторге. У меня, например, точно.

Наконец осмотр был закончен, у меня даже натруженный язык заболел, объясняя то или иное. Но я не филонил и старался полно и подробно всё объяснять. Судя по тому, что вопросов не следовало, пояснял хорошо. Так как деда и особист жаждали, наконец, нормально пообщаться, я решил не тянуть, но сначала праздничный обед, всё же такая встреча. Мы вернулись в столовую, но в этот раз стол был отнюдь не пуст, отчего гости изрядно удивились, и стали несколько настороженно осматриваться, не глядя на отнюдь не скромные яства.

– Тут ещё кто-то есть кроме нас? – быстро спросил дядя Саша.

– С чего это? – удивился я. – Сказал же, что я особо гостей не люблю. Отшельник по жизни. Поэтому и семью тяжело было заводить. Ходок, но со своими принципами.

– А это откуда? – указал тот на стол.

– Прислуга собрала. В чём проблема?.. А-а-а, кажется, я

понял. Но можете не беспокоиться, живые мы тут одни, а прислуга у меня нежить. Её просто не видно обычному глазу.

– Это, в каком смысле? – теперь на меня смотрели все пятеро.

– Про домовых слышали? Вот, у меня прислуга из домовых. В принципе домовый на древнешумерском как раз и означает именно прислуга.

– И много их у тебя? – уже с интересом спросил дядя Саша, опередив на секунду дедов, которые видимо, собрались задать тот же вопрос.

– Дворецкий Кузя, на кухне трое поваров, Марфуша там старшая, горничных три... кажется. Уборщиц пять, вроде...

– Ты что, сам не знаешь? – удивлённо спросил дед.

– А зачем? Вижу энергетические сгустки, что мимо летают, делами занимаются. У меня с Кузей договор, он за них и отвечает. Но домовых точно не больше двадцати, так в договоре указано. Да больше и не надо.

– А на них можно посмотреть, или они невидимые? – попросил Дмитрий Сальцев, старший снайперской пары, мы уже успели познакомиться. Его напарником был Костя Орехов. Они с окончания войны вместе, так и продолжили служить. Даже женились одновременно и у обоих по сыну. Те школу заканчивают.

– Да можно, – задумчиво протянул я. – В первое время они и были видимыми, но после одного случая, я у них видимость убрал. Мне как-то так проще.

– А что они сделали? – это уже дядя Саша.

– Ну как сказать... Сажу я на унитазе, а рядом стоит и на меня домовёнка смотрит что отвечает за санузел, с рулоном туалетной бумаги в руках, да с таким участливым взглядом в глаза заглядывала, смогу или помочь. В общем, не выдержал.

– Пусть они видимыми станут, – попросил особист.

– Кузя, слышал?

– Да хозяин, исполнено, – появился у моих ног старый домовый, с окладистой почти седой бородой доходящей до пояса.

С учётом того что он мне был по колено, остальным ещё ниже, был он не самым высоким, хотя и пузатым. Одет как купцы девятнадцатого века России. В общем, смотрелся неплохо. Гости с интересом осмотрели дворецкого, да и служанки что сервировали стол теперь появились, они махая небольшими крылышками летали вокруг стола и расставляли последние тарелки. До этого гости их не видели, но теперь стали смотреть с опаской, чтобы те в них не врезались. Да и глазели на домовых едва ли не меньше чем на обстановку моей квартирки. Кстати, деда подобную роскошь мне показало не одобряли, по всполохам ауры было видно, им бы чтобы я был попроще что ли? Меня это не сильно удивило, деда я знал прекрасно, как и его предпочтения.

– Присаживаемся, не будем тянуть время, – пригласил я.

Гости с большим интересом наблюдали, как официантки сами повязали им салфетки на шее, мне прислуживал сам

Кузя, после чего попробовали блюда. После чего округлили глаза и буквально набросились на пищу, причём до такой степени, что им было просто не до вопросов. Настолько вкусная была еда. Да и домовята вносили своё разнообразие, меняя тарелки и принося новые блюда. Кузя выставил на середину стола запотевшую десятилитровую бутылку с первачом, между прочим, я сам гнал, из моего погреба, и самолично открыв бутылку, которая была больше его, разлил по стаканам, налив всем кроме меня. Я же довольствовался вишнёвым соком.

– Нет, так не пойдёт, – приняв стакан, сказал дядя Саша. – Кузьма как вас по батюшке?

– Еремеем, батюшка был.

– Наливай себе, Кузьма Еремеевич, что ты на нас смотреть будешь. Что мы, не русские что ли?

Кузьма посмотрел на меня и, получив едва заметный кивок, не пропущенный дедом, согласился. Тут же появился ещё один гранённый стакан, а первач всем разливали в гранённые стаканы, традиция, и жажнул вместе со всеми, вытерев выступившие слёзы, но не закусив. Хотя в самогоне было градусов семьдесят, не меньше. Остальные тоже не закусили, а вот после второй, накинулись на еду, продолжая пир.

Сам я за этим наблюдал с улыбкой, спиртное на домашних не действовало, они совсем другим питались, но Кузя играл классно, легко вписавшись в компанию. Дядя Саша старался особо много не пить, но всё же не бросил компанию, так что

за время обеда бутылка фактически опустела. Не ожидал, почти семь литров приговорили. С учётом ранее выпитого на остановке развезло их серьёзно, но тут предков понять было можно, после тех новостей, что я принёс, душа просто требовала выпить и поговорить за жизнь, так что я не мешал, просто сидел и попивал сок. Поесть я уже успел, больше не лезло. Прислуга убрала горячее и оставила одни закуски, так как праздничный обед уже превратился в банальную пьянку.

Через час мне это надоело, да и первач подошёл к концу. Поэтому достав один из специализированных амулетов, приготовил его. Не то чтобы я подозревал, что он понадобится, но я старался подготовиться ко всему, так что действительно понадобился. Активировав амулет, я с удовольствием наблюдал, как зашевелились совершенно трезвые гости, двое из них за время начала пьянки успели уснуть. К моей гордости дед продолжал беседу с прямой спиной, не сломался, а вот прадед, тот да, заснул с Костей прямо за столом.

– Егор, ты чего сделал? – спросил, потягиваясь, дядя Саша.

– Использовал амулет. Можно с вас алкогольную интоксикацию и с помощью амулета «малого исцеления» снять, но он универсальный, так что голова, скорее всего, болела бы. А тут я использовал узкоспециализированный, «Антипохмелин» называется. Название сам придумал. Как себя чувствуете?

– Во рту как в курятнике. А так нормально, – прислушав-

шись к себе, ответил дед.

Остальные тоже прокомментировали своё состояние, оно всех вполне устроило. Попив сока, и поев немного закуски мы, наконец, занялись делом. Оба снайпера мной были отправлены в гостиную, где они заняли шикарный кожаный диван и начали смотреть фильм, для беседы мы их решили не звать, хватит и того что увидели. Фильм я им включил «Брестскую крепость». Неплохой фильм, снятый белорусами. Пультom пользоваться они быстро научились, туалет знают где, захотят пить-есть, попросят Кузю. В общем, за них я был спокоен, так что мы прошли ко мне в кабинет. В этот раз я сменил иллюзию и мой письменный стол, диван, и книжный шкаф стояли в этот раз не у тропического подводного рифа, а на полянке густого соснового бора. Роскошный запах хвои и лесной свежести так и витал в комнате.

Заняв своё хозяйское кресло за столом, я осмотрел гостей устроившихся на диване и в креслах, и сказал:

– Думаю, стоит перейти к делу. Серьёзные дела нам сейчас смысла обсуждать нет. Наверняка пока вы не соберёте единомышленников, проку в этих приговорах нет. Судя по кивкам, я прав, поэтому скажу. Все ваши начинания я поддержу. Но не думайте, что я буду в первых рядах стрелять молниями или запускать огненные шары, как вы себе наверняка представляете использование магии. Это распространённая ошибка.

– А что, ты не умеешь бить молниями и бросаться ог-

нём? – удивился дед.

– Ну почему, вполне себе умею, – ответил я и, сообразив, что сам себе противоречу, всё же пояснил. – Но таких как я единицы. Не все это умеют. От общего числа магов получивших академическое образование, процентов семь-восемь. И зависит это не от полученных знаний, а от личных умений и способностях в магии. Однако воевать мне не хочется, но помочь это с лёгкостью.

– И в чём же будет твоя помощь? – поинтересовался дед. – Нам бы хотелось узнать все твои возможности, ну и какую можешь оказать посильную помощь.

– Прежде чем перейти к этому вопросу, я немного просвещу вас в магии, вернее в их направлениях. Всего направления магии три, как это ни странно. Это магия живого применения, как я уже говорил, могут её использовать семь-восемь процентов. Это те, что швыряют молнии и огонь, чтобы вам понятно было, не применяя спецсредства. То есть они формируют перед собой плетения, и сразу же запитывая его своей силой, называется она мана, используют. Их ещё называют природные маги. Немного слабый в Даре, но я природный маг. Второе направление, это артефакторика. Маги, которые умеют создавать артефакты и амулеты. От общего числа магов, специалистов артефакторов бывает едва двадцать процентов, даже чуть меньше. Артефакторы как я уже пояснил, создают магические артефакты и амулеты разного направления, те самые спецсредства. В них входят такие направле-

ния как медицина, погода, бытовые, боевые, строительные и алхимические. Там много направлений, реально используют девять, но их больше двадцати. Не все универсалы. Вот я, например универсал. Да, я маг-артефактор, хоть и плохонько, но изучал практически все направления, для меня нет белых пятен, не хватает практики, но это дело наживное. Я надеюсь на вас в этом деле, в получении практического опыта.

– А третье направление магии? – поинтересовался впитывающий информацию дядя Саша.

– Скорее не третье направление, а все остальные маги. Это они сами себя назвали направлением, видимо, чтобы их балластом не считали. Это третье направление, они лишь пользователи, используют то, что создают артефакторы. Правда, достигнув в этом немало искусства, но всё же пользователи, не созидатели. Что примечательно, все новые заклинания и плетения выходят от артефакторов. Конечно, бывает так, что и третье направление что-то выдаёт, но это редкие случаи. Теперь по самим артефактам и амулетам. Они имеют два вида. Вот я на столешницу кладу два амулета одной специализации «малого исцеления». Разница в них лишь в том, что один могут использовать только одарённые, то есть маги, а второй и простые люди, как видите, тут есть пентаграммы управления. Это многоразовые амулеты, заряда хватит примерно на пятьдесят использований. Амулет третьей степени сложности. Это уже серьёзно. Всего их пять, от пятого, самого слабого, до первого.

– Угу, – разглядывая амулеты, кивнул прадед, он в армии занимал должность запотылу полка и имел техническое образование, поэтому амулеты рассматривал с большим интересом. – Но ведь разница в использовании между ними всё равно есть, не может не быть.

– Есть, – согласился я. – Одарённые видят, что они лечат и, управляя амулетом, экономя заряд, вылечат больного, конечно же, лучше чем простой человек, даже если он медик. У магов есть такая особенность, называется истинное или магическое зрение, оно позволяет не используя амулет-диагност находить повреждённые участки. Конечно, магическое зрение слабо в медицине по сравнению с тем же диагностом, но когда диагноста нет, «зрение» изрядно выручает... Я вижу, деда Лёня что ты хочешь спросить, насчёт медицины. Да, есть набор амулетов, полный комплект, включая хирургический, с помощью которого обычные ваши врачи, после небольшого обучения, смогут поднимать даже мёртвых.

– Мёртвых?! – синхронно воскликнули дед и его особист.

– Мозг умирает через пятнадцать минут, примерно, там от физиологий зависит. Если до этого момента доставить погибшего к медику он его сможет восстановить.

– А если ранение в голову?

– Сложный вопрос, и точного ответа я не дам, да и никто не даст, кроме разве что целителей. Это кстати маги из природного направления. Редкость жуткая. Так вот, целители возможно смогут поднять и таких, восстановив полностью,

да и то из опытных, а обычные лекари-маги вряд ли. Нет, голову восстановят, погибший оживёт, но лекари не смогут сделать того что могут целители. Восстанавливать память. При ранениях в голову и после восстановления, их память становится девственно чистой. Я не говорю, что потребуются учить ходить и разговаривать, обычно это остаётся на рефлексх, включая жизнь в бытовых мелочах, но узнавать эти люди никого не будут, вообще. Включая близких родственников. Именно поэтому ранения в голову, контузии и сумасшествия лечат только целители. Я не целитель, так, лекарь с небольшим опытом, но крепкой теорией, но не целитель, уж проверьте. Если бы был целителем, это сразу бы было выявлено, но такого дара у меня нет.

– Хорошо, немного разобрались, – кивнул дядя Саша. – Твоя помощь будет заключаться именно в артефактах и амулетах? Я правильно понял?

– Совершенно точно. Я неплохой артефактор, но совершенно не имею опыта. Вам же моих поделок понадобится не просто много, а огромное количество, так что опыта я, похоже, получу много, на это надеюсь и уповаю. Работать естественно буду бесплатно, всё же деду помогаю.

– Не стране? – удивился тот.

– А что мне эта страна? Вот она есть, вот её нет, а люди есть всегда. Да и понятие Родина для меня не пустой звук, дед так воспитал. Поэтому я помогаю вам и никому больше. А помогать будут, когда вы придёте с нужным соглашением

со своими товарищами и начальством, которому тоже наверняка не понравится то, что ждёт в будущем страну. Вот когда понадобятся мои поделки, тогда они и пойдут. Я не скажу что потоком, но по паре штук в день будет.

– Так мало? – удивился дед.

– Мало?! – возмутился я. – Это, между прочим, первый уровень. Да другие маги Неола делают их неделями. У меня правда уже есть подготовленные заготовки на полторы тысячи штук, но я заранее готовился, когда ещё будущих магов учил у генерала... ладно это другая история, однако поясню, чтобы не было недоразумений. В боевых атакующих артефактах и амулетах я пока несилен, но вот как раз в защите некоторый опыт имею. Артефакт защиты первого уровня, сможет защитить походную пешую колонну батальона от ядерного удара, даже если бомба взорвётся у них над головами или в паре метров в стороне. Они кроме толчка ничего не почувствуют и двинут дальше. Естественно ковровая бомбардировка этому подразделению тоже нестрашна. Только защитные амулеты первого уровня способны растягиваться, чтобы закрыть колонны, а не работают куполами вроде артефактов уровнем ниже. Тогда только середина выживет, передовые части, и замыкающие, будут уничтожены. Поэтому я их вам и не предлагаю, хотя и они вам будут нужны, например, для защиты штаба или ещё чего. Стоянки, лагеря например.

– Сильно, – ошарашенно пробормотал дядя Саша, пре-

красно представляя, что я им могу выдать на руки. – А использовать как?

– Ах да, я же буклеты создал, – достал я из ящика стола десяток глянцевого журналов на сто страниц каждый. – Тут указаны ТТХ основных артефактов и амулетов. Если всё писать, журнал страниц на полторы тысячи получится, так что только основные. Да и не потребуются вам другие. То, что нужно будет. Всё тут есть.

– Настоящая бумага? – пощупав странные страницы, спросил дед.

– Нет. Когда я успел бы сделать? Магия иллюзии. А что удобно, кристалл-накопитель вон в корешке можно сказать. На год хватит. Тем более страницы не затрут и повредить их не возможно. Я в журналы защиту встроил. Потом покажу, как вид журнала менять. Сейчас это инструкция по артефактам и амулетам, а сменишь картинку, что-то другое. Журнал «Мурзилка» например.

– Ага, – кивнул прадед, крутя в руках сразу же взятый журнал, изучая, что там указано. – Я вижу к каждому артефакту фото со стрелками, какие где пентаграммы управления, да и инструкция по применению к каждому достаточно подробная. Хорошо поработал, молодец. Ты нам сейчас объяснил что такое общая защита, а есть личностная, на каждого солдата и офицера?

– Конечно, их и делать легче. На мне такая внеуровневая. Я такие пока делать не умею, получил в качестве оплаты в

соседнем мире. Эти личные защиты изготавливать их куда легче, чем серьёзные защиты, да и есть они у меня в наличии, сейчас подарю...

Не успел я открыть нужный ящик в столе, где приготовил подарки, как в это время в кабинете взвыла тревога и замигали красные маяки-мигалки под потолком. Вернее на ветвях сосен.

– В чём дело?! – мгновенно вскочил дядя Саша, убрав руку за пояс гимнастёрки. Видимо за пистолетом потянулся.

– Хм, сигнализация вашего «козлика» сработала. Когда мы уходили, я её поставил.

– Может звери?

– Сигнализация на человека была, – покачал я головой.

Все гости синхронно вскочили и замерли, наткнувшись на мой недовольный взгляд. Ну что они постоянно так резко реагируют? Вон, снайпера в гостиной сидят, пусть их посылают, а мы дальше пообщаемся. Махнув рукой, я развернул висевшее прямо в воздухе окно с картинкой на нём «козлика» и окрестностей. Снайпера, которых я позвал через Кузю, войдя в кабинет, мельком изучили, что происходит у машины и заторопились к выходу. Да и мои гости успокоились. Как я понял, они думали, что на нас вышли представители спецслужб Союза. Оказалось что местные жители из коренных, а это по виду было так, чем-то они отличались от курортников, внимательно изучив окрестности и не обнаружив хозяев машины, хотя было видно по номерам, что она воен-

ная, стали с интересом изучать, что в ней есть. Угнать почему-то они её не пытались, хотя завести её было проще простого, повернуть тумблер и нажать на кнопку, было дело, ездил я на таких армейских «газиках». Видимо никто из них водить не умел, однако что можно снять ценное с машины, они явно представляли хорошо, да и руки у них были набиты. Не особо общаясь, работая скорее на рефлексах, они занялись делом. Водитель «козлика» был справный и имел весь набор инструментов в багажном отсеке. Местные их уже достали и пока один работая баллонным ключом ослаблял гайки, второй поддомкрачивал переднее колесо, а третий катил со стороны валун вместо подставки.

– Споро работают, – прокомментировал дед, с интересом глядя на творимое безобразие и не моргнув глазом на то, что у его лица вдруг появился стакан с соком, взял его и отпил. Это работа служанок-домовых, а заказ сделал я. Ничего себе мои предки, быстро освоились.

– Да уж, опытные, по движениям видно, – согласился дядя Саша. – Надо будет сводки милицейские посмотреть. Часто ли в этом районе машины курортников грабят. Уверен, они грабят там же где и живут, по лицам видно, алкоголики. Работать не хотят, вот и грабят. Хм, а кому они награбленное сбывают? Если сами продают, их быстро вычислить должны... Странно, видимо есть кому продавать.

– Парни ваши успеют, хотя те и молодцы, быстро работают, вон уже второе колесо снимают, – прокомментировал

я. – Кстати, могу задержать их, давно одну задумку испытать хотел. Да всё как-то случая не подворачивалось. А тут есть реальный шанс провести натуральные испытания. Я сперва хотел на вас испытать, но решил что это слишком, амулет ещё толком не испробован, мало ли как всё пройдёт. А тут такие добровольные помощники.

– А что, давай. Нам самим интересно посмотреть, – согласился дед.

В принципе мне их разрешения не требовалось, так просто принял к сведению, а сам уже активировал защитный амулет второго уровня магии иллюзии, который был закреплен на стволе кривой невысокой ели метрах в десяти от машины. Амулет был с внешним управлением. Правда расстояние было великовато, внешнее управление метров на четыреста работает, но я рядом спрятал магический ретранслятор для связи, так что амулет у меня был под прямым управлением.

– Так, – прокомментировал я, активируя иллюзию, – начинаем.

Сперва вору, услышали смутно знакомый треск погремушки, но вместо обычной гремучей змеи они увидели погремушку на хвосте огромной змеи, метров сорока в длину с толщиной чешуйчатого тела как два доходяги у машины, что явно смотрела на них с гастрономическим интересом. Её хвост так и дрожал, выдавая этот звук, а весь вид змеи показывал, что она вот-вот рванёт в атаку, напряжинившись. За-

метив, как у аборигенов синхронно провисли штаны сзади, я задумчиво пробормотал:

– Похоже, со страхом переборщил. Нужно убавить волны страха... Ой, поседели, надо волны ужаса убавить...

На воров действовал не только зрительный эффект, но от амулета ещё исходили разные волны, влияющие на подсознание подопытных, так что можно было регулировать мощности всех излучений, а их было порядка сорока. Все они у меня находились на средней мощности, но уже сейчас было видно, что амулет рабочий, хотя оказался излишне мощный. До того, как уже почти добежавшие до машины снайпера встали на границе зоны работы амулета, хотя змею я уже убрал, все три подопытных потеряли сознание. Саму иллюзию я планировал использовать для загона испуганно орущих аборигенов, бросок у неё был серьёзным, почти незаметным глазу, хоп и она на пути бегущего, но они как её увидели, поменяли колер, обделались, и сели на то, что из себя выдавили. Это я не про адреналин. Как завершение, у них закатились глаза и завалились ещё и на спину.

Снайпера похажив по границе и обнаружив, что непонятный страх и ужас, накатывающий на них, пропал, сперва неуверенно, а потом шустрее рванули к машине. Ну дальше описывать не буду. Парни сами вернули всё на место, хот я бы напряг воров, стимулируя их пинками, а эти ещё и успокаивали их, даже спиртом отпаивали. Где-то в машине нашли, видимо заначка водительская. В общем, они делом за-

нялись, а я, отключив окошко наблюдения, тоже не так давно освоил, месяца два назад как научился делать, а теперь пользуюсь во всю, крайне удобная штука. Так вот, отключив окно, гости всё это время комментировали происходящее у машины, и мы продолжили общение, вернувшись в прежнюю струю.

– Подожди, – остановил меня дядя Саша, подняв руку. – Ты уверен, что у нас нет магов... ну, или одарённых как ты говоришь?

– Я тут уже почти пять дней, народу много видел. Одарённые не встречались, хотя должны были, не могли не встретиться. Я дважды через большие города проезжал, запуская поисковые плетения. Меня самого удивил такой факт, вот я и проверял. Нет одарённых. Я не говорю что совсем нет, может у вас их тут катастрофически малое количество. Например, один на десять миллионов, но мне ни один пока не попадался. Вот такие дела.

– Это плохо, – задумался дядя Саша. – На одном тебе нам не выехать.

– Да ладно, нужно радоваться тому, что уже есть, а не огорчаться несбыточными вещами, – осадил своего особиста дед. – Лучше давай изучим представленные списки магических предметов и прикинем, что нам может помочь. Хотя бы примерно прикинем, серьёзно этим займёмся позже.

– А я лично не прочь испытать защитные амулеты, – сказал вдруг прадед, который на вид как будто давно задремал. –

Егор, ты не передумал вручить нам подарки и научить ими пользоваться?

– Да не проблема, – согласился я и достал из ящика стола три одинаковых амулета, комментируя. – Знаю дед, что ты атеист, но для прикрытия амулеты в виде христианских крестиков самое то. Правда, зная, как тебя перекашивает об одном даже поминании этой религии, я сделал тебе немного другой амулет, так что этот с иконкой на бечёвке твой. Иконка открывается в виде книжечки, внутри не молитвы или лики святых, а пентаграммы управления. Вот держи инструкцию по применению. Тут всего семь режимов, разберёшься быстро... А вот у вас пентаграммы с другой стороны крестика, реагируют они только на подушечки пальцев, по телу сколь угодно могут елозить, пентаграммы не будут реагировать. Инструкции такие же, один в один. Особо разницы в применении нет. Режимы как видите, описаны достаточно подробно, как активировать, для чего и какие последствия для нападающих. Это не чисто защитные амулеты, скорее универсалы класса «Сторож».

– Твоя разработка? – спросил дядя Саша уже повесивший амулет на шею и активировавший щадящий режим охраны.

– Нет. Честно говоря, ни одного плетения я сам лично ещё не создал. Я работаю с теми плетениями и заклинаниями, о которых узнал из учебников по магии, но я научился совмещать некоторые плетения, которые ранее считались несовместимыми, чем очень горжусь. Возможно в будущем, когда

будет свободное время, я займусь созиданием, то есть созданием уже своих плетений, но я пока учусь, и не всё постиг чтобы хвастаться своими изобретениями. Вот ваши амулеты «Сторож» не моя личная работа, но совместил их я сразу из трёх разных стандартных, хотя и узкоспециализированных плетений. Как вы видите по пунктам возможностей в списке данным вам инструкций, он может защищать в максимальном, так называемом параноидальном режиме. В этом режиме убить вас нереально, пока не истончиться заряд накопителя. Вы их все видите, это те крохотные стекляшки в зажимах. Вот вам по три запасных накопителя с полными зарядами. Как их менять написано в инструкции, это несложно. Чем больше накопители, тем больше маны они держат и тем труднее добраться до вашего тела.

– Что-то тут совсем маленькие камешки, – придиричиво осмотрев свой амулет, пробурчал прадед.

– Зато из настоящих природных драгоценных камней, а не из каких-то там камней кварца. Не волнуйтесь, хватит вам.

– И что даже если рядом рванёт бомба-сотка, выживем? – спросил особист.

– Более чем, звуковая и взрывная волна вас просто обтечёт по сторонам, тряхнёт если только, да ещё звук приглушит, а то контузию получите.

– Неплохо, – согласился дед, слушая меня и с большим интересом изучая листок инструкции, что держал в руке. – А следующий пункт, под номером два? Что это за режим «дру-

га»?

– Это нужный режим. Ведь как, защита вас защищает от всего, даже от пыли...

– От пыли? – удивлённо воскликнули прадед и дядя Саша.

– Да, невидимый кокон защиты, что активировался вокруг вас ещё и как фильтр работает, так что никакие боевые отравляющие газы, или та же радиация вам не страшна, будете дышать свежим воздухом. Кстати, там под пятым пунктом режим запахов описан, можете в «скворечнике» сидеть в позе атакующего орла и вдыхать ароматы полевых цветов или свежего горного воздуха. Там с два десятка пунктов на выбор, сами выберете чем дышать... Отвлекли меня. Так вот, режим «Друга» это режим возможности выбранному вами человеку, коснуться вас. Да-да, просто коснуться, так как защита не пропускает ничего.

– А если камень бросят?

– Его отобьёт в сторону.

– Ага, тут указаны размеры защиты, их можно увеличивать и уменьшать, приближая границы ближе к телу, – указал дядя Саша. – А если в максимальном размере защиты, чтобы можно ещё кого-то прикрыть, тут такая возможность описана, я хочу проскочить в дверной проём, защита на косяки отреагирует, как на опасность, если я буду бежать?

– Хм, хороший вопрос, – довольно кивнул я, люблю работать с профессионалами. – Отреагирует, конечно, управляющий контур, выбросив во все стороны незаметные челове-

скому глазу контактные нити, те изучат предметы, к которым вы приближаетесь, автоматически уменьшит размеры защиты, чтобы вы проскочили дверной проём, и вернёт размер после на прежние настройки. Причём происходит это всё за микросекунды. Так что вы ничего не заметите и не почувствуете. Будете на машине ехать, так защита может ужаться по телу в миллиметре от него, или взять в зону контроля само сиденье. Примерно так же он работает и при атаках. Ко всем приближающимся предметам, будь то камень, арбалетный болт или пуля, возможно пули, выстреливаются нити и управляющий контур перестраивает защиту так чтобы отбить нападение с минимальными потерями хозяину и заряду батареи. Поэтому, как бывает в кино пуля, стрела или тот же камень не зависнут перед лицом жертвы, хотя и такую функцию можно настроить, только жрёт энергии такая защита много. Нет, нормальная типовая защита всегда отбивает средства нападения в сторону, ближайшее понятие – рикошет. Причём рикошет управляющий. Как я узнал из учебников по магии, в давние времена в эпоху начала развития магии, бывали случаи на поле боя, что после отбития защитой арбалетный болт летел дальше и поражал случайным образом другую дружественную цель. Пуля – дура, как известно. Тут нечто похожее. После этого одним магом, **мастером магии** Лаи Деном, защита была серьёзно доработана и новые плетения стали стандартом плетения защиты на многие века. Действительно классное плетение, тут я согласен.

– Так что насчёт режима «Друг»? – напомнил дед.

– Для защиты любой приближающийся предмет или человек, даже животное, потенциально опасное, поэтому она всегда настороже. А тут вдруг вам надо кого-то по-дружески обнять. Например, старого однополчанина, с которым много лет не виделись, или вон жену. Ситуаций много. Режимов «Друг» два, вы ставите метки на ауры нужных людей. У амулетов есть такая возможность. Одна метка одноразовая, поставили, пообщались и она со временем пропадёт из ауры, на сутки хватает. Вторая многоразовая, если вы с этим человеком общаетесь постоянно, дети там, жена или другие родственники. Многоразовая – но не бесконечная, поэтому раз в месяц придётся обновлять. Хотя и тут можно ждать неожиданностей. До того как я заимел безуровневый амулет защиты, я ходил точно с таким же как и у вас. Однажды зайдя на кухню в поместье, где я несколько месяцев жил и учил одарённых, то общаясь с поварихой, невольно привёл амулет к действию. Не сам, повариха оказалась эмоциональная и, рассказывая, как её муж на днях свалился пьяным в лесное озеро, она так размахивала ножом, встав в трёх метрах от меня, что амулет посчитал это нападением. Результат налицо, нож вырвался из её руки и вылетел в окно. Амулет отбил нож в безопасное место. Случай, правда, единичный, просто будьте в курсе, мало ли. Вроде прояснил?

– Да, вполне понятно, – кивнул дед. – Следующий пункт третий, что это такое «Охранник»?

– То и значит. В плетение защиты так же было включено плетение охранника. Не то чтобы охранника, скорее сигнализация. Зона действия, правда, пятьдесят метров, но всё что будет происходить в эти пятьдесят метров, вы будете знать. Включив в зону сигнализации своих родных, вы будете знать, если в эту зону войдёт кто чужой.

– А если я в многоквартирном доме живу, сверху соседи, снизу? – спросил дядя Саша.

– Пятьдесят метров, это максимально возможная зона работы амулета. Границы настраиваются, сделаете так, чтобы соседи в неё не попали, например границами квартиры. Ничего сложно, в инструкции это всё есть.

– Да. Но тут написано, что в случае проникновении в охраняемую зону амулет выдаст на дополнительное оборудование картинку неизвестного, или неизвестных, – продолжал допытываться дотошный особист. – А где оно?

– Мы к этому пункту, наконец, дошли, поэтому можно выдать и дополнительное оборудование. Держите, это кристаллы виденья, мини-телевизоры, чтобы понятливее было, – выдал я всем трём зелёные кристаллы с ровными гранями с двух сторон размером с игральную карту.

– Изумруды? – тут же стал изучать кристаллы особист, пробуя их ковырнуть ногтём.

– Полипласт – искусственный камень. Их создают алхимики в своих лабораториях. Единственный искусственно созданный камень, который можно использовать для созда-

ния амулетов и артефактов. Правда, накопители можно делать только из природных драгоценных камней, или кусочков кварца, как у вас в амулетах. Полипласт рассыпается. Он даже ману хранить не может и заряд энергии для картинки получает от накопителя амулета защиты. В принципе удобно. Сейчас можете поиграть с амулетами. Настройте их так, чтобы защита думала, что вокруг враги, после чего вставьте нижние кромки амулетов в щели в кристалле и увидите картинки с изображениями. Как видите, картинки чёткие и цветные.

– Четвёртый режим в списке написан «Друг» – пробуя амулет и глядя на картинке, сказал дед. – Я так понимаю это тоже-самое, что и «Друг» в защите, но относиться уже к сигнализации?

– Всё верно, деда, – подтвердил я и, убедившись, что с амулетами управляются вполне уверенно, пояснил по остальным пунктам списка. – Про пятый с запахами я вам пояснил, теперь шестой, в принципе совместимый с седьмым. Шестой это магический парашют. Да-да, вы можете выпрыгивать с любой высоты, для вас это не будет иметь никакого значения. Даже при пятипроцентной зарядке накопителя, ему хватит заряда, чтобы остановить падение хоть с километровой, хоть с десятикилометровой высоты. Падать вы будете до самой земли и лишь в сорока метрах скорость снизится, и вы мягко встанете на ноги, без каких либо повреждений внутренних органов.

– А если дерево или строения? – явно заинтересованным голосом спросил дед.

– Ничего страшного, амулет имеет управляющий контур и при подлёте к месту приземления, он «осмотрит» её и, уведя в сторону, поставит на ровное максимально возможное для безопасности место. Седьмой режим в списке, это тот же «парашют», то в несколько другом направлении. Он скорее подкидывает.

– Для чего же он нужен? – с недоумением пробормотал прадед.

– Поясню. Если вы окружены, и не имеете нормальной возможности сбежать, то включив этот режим, сможете просто убежать.

– Убежать от спецов? – с заметным недоверием удивился дядя Саша.

– С учётом того что амулет позволит вам подпрыгивать метров на десять и бежать тридцатиметровыми шагами, думаю убежать вам не составит труда. Кстати, по воде в этом режиме тоже сможете бегать. Только потренироваться предварительно нужно. Я учился так бегать. В деревья врезался, в скалы и рифы, повернуть или остановиться не успевал, особенно на воде сложно. Да и саму остановку отработать нужно, а то как я в первое время кубарем катиться будете. Если бы не защита давно бы размазало, а сейчас ничего, набрался опыта, уже не делаю таких ошибок.

– Это с какой же скоростью бегать можно будет? – очень

сильно заинтересовался особист.

– Ну я бегал не сильно напрягаясь со скоростью километров в сто в час, но у меня ноги короткие, у вас по более будут, значит и скорость выше... М-м-м, сто пятьдесят на максимуме наверное. Но лучше на максимуме так бегать в крайнем случае, заряд быстро садится.

– А при полном на сколько можно убежать?

– Ну если взять ваш вес, длину ног, при полном накопителе... – я забормотал подсчитывая, это было несложно, поэтому закончил секунд за пять. – Километров на триста. Однако тут и физподготовка влияет, амулет в этом не помощник.

– Ого, серьёзно.

– Серьёзно не серьёзно, а заряды накопителей по пустыкам не тратьте, а то знаю я вас, сейчас же побежите экспериментировать, а зарядка между прочим денег стоит, хотя заряжаю и я.

– А сколько стоит зарядка? – заинтересовался дед.

– Хм-м-м, если сравнивать с советскими денежными средствами, то... где-то семьдесят рублей зарядка одного кристалла кварца, или восемьдесят рублей природных камней, как у вас в амулетах защиты. Это неточно, тут плюс-минус пять рублей. Подсчитывать, нужно примеряясь к тем ценам и зарплатам, что у вас имеются, а я их не все знаю.

– Всё равно солидно. Дорого выходит, – покачал головой дядя Саша, уже задумчиво поглядывая на амулет, как я по-

нял, он точно собирался провести полные испытания своего амулета.

Кстати, подсоединяя дополнительное оборудование к амулетам, они могли получать от управляющего контура разную информацию. Не меню, но что-то схожее, там указан заряд накопителя, в каких режимах работает амулет и ещё некоторая информация, так что кристаллы лучше иметь при себе. Нужная штука. Вот у меня амулет имел на другой стороне зеркальце, сенсорный экран амулета, всё же безуровневый, мне до такого ещё далеко, эрзац обхожусь, но хоть так.

– А если я начну падать с высоты, а со страху позабуду, как его включить? – спросил прадед.

– А он автоматически включиться. Даже если вы решите совершить самоубийство, не получится. Разве что снять амулет. Кстати, пока они были при вас, молодцы на шею надели, амулеты настроились на вашу ауру и привязались к ней. Теперь эти амулеты личностные и будут работать только на вас, на других нет. Даже если украдут, это ничего не значит, они станут обычными для чужих людей предметами, пользоваться ими сможете только вы... Кстати, хотелось бы отметить, защита работает не только против простых средств смертоубийства. Но и против магии, так что она защитит вас и против магических плетений. Слабых, серьёзные продавят, но пока продавят у вас будет достаточно времени, чтобы найти противодействие. В принципе всё... Всё запомнили? Амулетом научились пользоваться?.. Вот и хорошо, давайте перей-

дём к следующему, – достал я из ящика ещё три, но в этот раз боевые артефакты в виде перстней. – Теперь займёмся средствами нападения, это боевые артефакты второго уровня сложности модели «Ледяное копьё»...

Этот боевой артефакт мог выпускать только ледяные стрелы, от совсем мелких, которые не оставляли следов на коже, кроме комариного укуса на вид, и до размеров бревна, обычно используемых для разрушения крепостных стен не имеющих магическую защиту, ну или со сбитой защитой. Чтобы использовать артефакт гости научились быстро, мы прошли в мою мастерскую, где было небольшое помещение, используемое мной для тренировок с защитой на стенах. Так что гости и настрелялись по мишеням у стены, используя разные мощности, как соответственно и размер ледяных стрел. До такой степени игрались, что опустив каждый по несколько сотен копий, разрядили накопители. Это тоже нормально. Научились перезаряжать, даже потренировались в перезарядке.

– Хорошее оружие, я бы даже сказал отличное, – с удовольствием рассматривая следы в деревянном щите своей мишени, сказал дядя Саша. – Самое то для спецопераций. Ещё что он может?

– Можно было бы совместить с «Ледяным копьём», например, плетение сонного заклинания, чтобы усыплять всех вокруг, не всегда же требуется убить или покалечить, но у меня на это просто времени не было, и других дел хватало.

Если нужны атакующие нелетальные боевые амулеты, то могу выдать.

– А следующее что будет? – спросил дед, догадавшись, что это ещё не всё.

– Медицина конечно, – даже удивился я. – Вы должны уметь не только лечить себя, но и лечить других. Серьёзные травмы, переломы, ожоги, огнестрельные раны, всё это вы сможете лечить за несколько минут, секунды фактически. Идёмте, это всё в кабинете.

– Егор, у тебя ещё есть боевые артефакты и амулеты в наличии? – спросил дядя Саша, шагая за мной следом, остальные последовали за нами.

– Да, есть, около сотни в наличии, около двадцати направлений. Но не самые мощные, как я уже говорил в боевом искусстве артефакторики я не силён, те «Ледяные копьё» что дал, одни из самых мощных.

– Сотня, неплохо, – задумчиво пробормотал тот. – Они нам пригодятся.

– Ага, – усмехнулся я. – Закатайте губы обратно, дядь Саш. После того аукциона где продавал свои поделки, я практически не делал боевых артефактов с управлениями для простых людей. Так что сотня есть, но использовать их могу только я... Хотя, вроде в загашнике есть ещё семь амулетов, которые имеют обычные пентаграммы управления. Нужно поискать, вроде точно были.

– Поищи, обязательно поищи. Нам всё пригодится.

– Угу.

Вернувшись в кабинет, я стал учить родственников и дя-дю Сашу использовать медицинские амулеты. Выдал каждому по две единицы. Малый лекарский набор, я бы даже сказал сверхмалый. В него входили главный амулет «среднего исцеления», ну и конечно «малого исцеления». Инструкции приготовить для их использования я не успел, банально не хватало времени, поэтому объяснил на словах, где и в какой ситуации нужно применять тот или другой амулет. Гости подтвердили, что всё понятно, как объяснение, так и пояснения по использованию специализированным оборудованием. Кстати, к каждому амулету или артефакту я выдал по три кристалла кварца-накопителя. Как я успел убедиться, новые хозяева моих подарков умудрялись тратить заряды широко и с размахом, не оглядываясь на последствия. Ничего, будут у них проблемы с зарядами, научиться экономии.

– Егор, ты говорил, что можно отрачивать утерянные ноги и руки, – напомнил прадед о том высказывании, что я сказал ещё на остановке. – Мы тоже это можем делать?

– О нет, если только остановить кровотечение у ампутированных конечностей. Хотя, есть возможность, если приложить оторванную кисть, то она приживётся при использовании «Среднего исцеления», воины которым отрубали руки в бою на мечах, так делают, но вы ведь меня спрашиваете не об этом?

– Да.

– Нет, вы не сможете. Для этого требуется специальное оборудование, которым управлять могу только я. Те амулеты, что я вам дал, пригодны только для свежих ранений, не для старых.

– У меня есть не один десяток друзей-фронтовиков, которых нужно обязательно восстановить, – сказал прадед, остальные синхронно кивнули, видимо тоже имели боевых друзей имущих схожую проблему. – Как можно сделать так, чтобы побыстрее они попали к тебе?

Я даже рот не успел открыть, чтобы ответить, как вперёд вышел дядя Саша, и спокойным голосом спросил у прадеда:

– Степан Петрович, я понимаю ваше сильное желание использовать возможности Егора, сам с трудом сдерживаюсь, но давайте смотреть трезво. Мы с вами заговорщики. Не нужно так морщиться, заговорщики и есть. Никитку-падлу надо скидывать сверху, и ставить нормального управленца. Про Брежнева много плохого есть, но и хорошее тоже встречается. Как один из кандидатов он вполне годен. Время его правления считается самым спокойным и счастливым. Я не говорю, что нужно его сажать, я говорю, что нужно сначала развернуться, потому что мы втроём ничего не решим, вот когда план удастся, так да и развернёмся... Егор, ты как пойдёшь работать в секретный медицинский военный госпиталь, где будет якобы разработано восстановление утраченных органов?

– Подумать надо, – пожал я плечами. – Прикинуть там.

– О тебе естественно знать будут единицы, засекретим так, что о восстановлении повреждений спишут как прорыв наших советских медиков.

– А если иностранцы не попросят, а потребуют поделиться открытием? – ехидно улыбнулся я.

– Что-нибудь придумаем, – успокоил тот меня.

– Ну смотрите... Кстати, деда, может вас обоих омолодить, дядя Саша ещё молодо выглядит?

– А ты и это можешь?! – хором воскликнули все трое.

– Да, конечно заряд накопителей улетает как в пропасть, их там шесть, но могу. Процедура занимает часа два. Даже меньше чем отращивание утраченных конечностей или внутренних органов.

– Нет, пока это не нужно, а не то мы будем привлекать внимание, – пообщавшись немного со своими сопровождающими, ответил дед.

– Да это тоже не проблема, могу омолодить ваши внутренние органы и скелет. В общем, только оболочка останется прежней. Вы снова станете молодыми. Но внутренне, не внешне.

– А вот это дело. Лично я согласен, – кивнул дед. – А то после ранения в Корее, стало тяжело выдерживать тяжёлые нагрузки при пилотировании реактивных истребителей. Я поэтому на командную должность и ушёл, хотя и стараюсь летать, чтобы навык не терять.

– Всё сделаем, сами почувствуете разницу. Идём ко мне

в мастерскую, там проще будет заниматься омоложением... Кстати, что со снайперами будем делать, они закончили и ожидают у машины, как я и велел.

– Хм, пусть дадут внушение аборигенам, убедив, что у них была общая белая горячка, и пусть гонят куда подальше, – подумав, велел дядя Саша, тут он решал, всё же за безопасность отвечал.

– О! – воскликнул я. – У меня есть идея получше, пусть их сюда ведут.

Отправив приказ снайперам, они его получили голосовым сообщением через амулет иллюзий, связь с которым я не терял, и наблюдал за фронтовиками которые, закончив с машиной, ожидали дальнейших распоряжений, охраняя воришек. Те уже более-менее пришли в себя. Даже штаны слегка почистили, воды им дали немного, она был в двухлитровом термосе, но и листья для чистки подошли. Хотя наверняка пахивало от них изрядно, охрана с подветренной стороны сидела. Когда прозвучал мой приказ, аборигены закрутили головой. Пытаясь найти источник звука, что с учётом редкого подлеска было вполне реально, но не обнаружили, хотя голос звучал почти рядом, как будто с двух шагов. Вот снайпера не удивились, подняв на ноги воришек, они стали конвоировать их к пляжу.

Пока эта группа не спеша шла к нам, я успел омолодить только прадеда, он решил быть первым подопытным, сам вызвался. В общем, к концу процедуры, когда я убрал блоки

медицинских амулетов, этого омолаживающего комплекса, он сам слез со стола, и после душа, ощутив себя, с некоторым изумлением сказал:

– Парни, а я ведь действительно сейчас чувствую себя молодым. Как в юношескую пору хочется сделать сальто назад. Ну-ка...

К изумлению всех, прадед действительно сделал сальто назад, причём легко и незаметно, после чего исполнил гопак. Похоже, он в молодости был изрядным плясуном, я вот об этом не знал, не рассказывали. Конечно, танцующий и сальтирующий прадед в обнажённом виде смотрелся не айс, но вполне ничего.

– А фигура всё равно изменилась, – придиричивым тоном сказал дядя Саша. – Когда он обнажён, это бросается в глаза. Ну вот оделся, и уже не так заметно.

– А перед кем мне красоваться, жену два года как похоронил? Я живу отдельно от сына с невесткой, тем более дети у них малые, а квартирка крохотная. Так что не заметят, – застёгивая верхние пуговицы рубахи, ответил тот, и отошёл в сторону, чтобы я его не обрызгал водой.

Конечно, домовые всё уберут, но я раскатал шланг и стал мощным напором смывать стол и всё вокруг стола, где было закапано. Вода с журчанием стала уходить в слив в полу. Тут был небольшой наклон. Всё же у меня тут была мастерская, и какие только эксперименты я здесь не проводил. Вон, левее оборудование малой магической лаборатории, и котлы

в каминах для алхимии. Конечно омолаживание не такое и приятное зрелище, вон дед с дядей Сашей вполне себе морщились, хотя взгляда и не отводили, так что зрелище не самое аппетитное, отчего омолаживание я обычно провожу без свидетелей. Но тут решил, что пусть будут, пусть знают, что их ждёт. В принципе, помимо малоприятного зрелища, никаких особых болезненных ощущений омолаживающие не испытывали. Да, все дурные и старые клетки из них выходили, именно через поры на коже, заменяемые свежими. Поэтому уже через два часа пациенты покрываются двух, а где и трёхсантиметровым слоем человеческого сала, он частично жидкий, отчего стекает и капает на пол. Ну а после посещения душевой, прадед снова стал как огурчик. Душевая в мастерской была, я не то что её не покидал, бывало спал тут, диванчик в углу стоял, поэтому имел возможности привести себя в порядок прямо на рабочем месте. То, что я тут кого-то буду омолаживать, не думал и не предполагал, так что душ ставил не специально, просто повезло, что он тут и прадеду не пришлось идти далеко. Хотя в принципе и из шланга бы ополоснул. А вот насчёт того что прадед внешне заметно изменился, это правда. Не про лицо, тут я работал не так и много, а то действительно изменения в глаза бросаются. Нет, дядя Саша имел в виду, что налились дряблые мышцы, всё же почти шестьдесят прадеду, вот-вот на пенсию отправят, плечи расправились, спина стала прямой, вроде волосы стали гуще, хотя я и оставил седину. Одним словом, заметно,

что дед внешне изменился. Тут и взгляд стал другой, и осанка. М-да, перестарался.

– Ну что, убедились? – улыбаясь, спросил я, когда дед с дядей Сашей закончили ощупывать и расспрашивать довольно улыбающегося прадеда. – Идём, там парни воришек привели, уже в гостиную спускаются.

– Кстати, зачем они тебе? – спросил выходявший следом особист, остальные следовали за нами.

– Вам амулетами нужно учиться пользоваться, нарабатывать практический опыт? Вот я вам добровольцев привёл.

– Ты уверен, что они добровольцы? – спросил вставший рядом дед, с сомнением разглядывая пребывающих в шоке аборигенов, которые огромными глазами рассматривали шикарную обстановку вокруг. Похоже, их пропитые мозги никак не могли поверить в ту реальность, которая их окружала.

– Точно-точно. Чуть до драки не дошло в выборе кто будет добровольцем, все та-ак хотели...

– Что-то я сомневаюсь.

– Давайте их за мной ведите, – велел я парням.

Развернувшись, я последовал обратно в мастерскую, а там прошёл в зал для тренировок. Вообще мастерская и сам зал занимали по площади больше всего квадратных метров, чуть больше двухсот, так что места тут хватало. Как только мы прошли в зал, снайпера остались снаружи, вернувшись в гостиную для окончания просмотра кинофильма, я велел сво-

им одаренным родственникам и их сопровождению:

– Атакуйте их боевыми плетениями. Дядь Саш я вам по вашей просьбе кроме стандартного боевого артефакта дал ещё два, «Сонник» и «Кислоту». Можете тоже их использовать. Правда «Кислота» против живого тела не действует, но одежду разъест. Против брони она, не замагиченой.

Тут дед посмотрел на меня и голосом не предвещавшего ничего доброго тихо спросил:

– Ты что же, хочешь, чтобы мы стреляли по живым, и главное советским людям?

Посмотрев на остальных, похоже они были на стороне деду, видимо воспитание сказывалось, у меня-то оно другое и ничего предосудительного в этом не видел, поэтому неуверенно почесав затылок, и пожав плечами, ответил:

– Ну да.

– Мы не фашисты. Мы этого делать не будем, – короткими рублеными фразами жёстко сказал дед.

– Мне вас учить нужно, тут не до моральных терзаний. Считайте тогда меня фашистом, но я вас сделаю вполне неплохими операторами артефактов и амулетов. Без практики вы никто.

Дед и остальные ничего не успели сделать, как я ухватил привычно висевший у бедра «Скорпион» и открыл огонь по всем трём аборигенам. Разрывные пули оставляли просто чудовищные раны, отлетела оторванная рука, кровь широко растекалась по полу. Автомат тихо стрекотал у меня в ру-

ках, которые практически не дрожали. Тут и отдачи не было, оружие магическое, и не особо волновался я. Дед пытался меня остановить, но моя защита его не подпустила, я убрал с его ауры метку-разрешение приближаться ко мне. Как только свалился на пол последний абориген, я поднял ствол автомата вверх, удерживая его правой рукой за пистолетную рукоятку и с удовлетворением от хорошо проделанной работы осмотрев получившуюся надо сказать кровавую картину, указал на трупы присутствующим:

– Чему стоим, кого ждём? Достаём медицинские амулеты и работаем. У вас минут десять пока не станет невозможно реанимировать их, заживив и убрав все следы ран. Выберите себе по пациенту.

Все трое уже охрипли от ругательств, поэтому показав каждый мне по кулаку, уже поняли, что физически ко мне не применить наказания, достали амулеты и торопливо склонились над убитыми. Надо сказать, вид почти перерубленных тел их не сильно взволновал, хоть и давнее, но привычное зрелище. Все трое были фронтовиками с богатым военным прошлым. Дед начал войну в сорок третьем, девятнадцать сбитых на счету, самого трижды сшибали, ладно хоть над своей территорией, участник боёв на Курской дуге. Прадед войну встретил интендантом на Дальнем Востоке, когда появился дефицит опытных тыловиков, в конце июля был отправлен на Западный фронт. Трижды попадал в окружении, потом полтора года в партизанском отряде, до освобожде-

ния, и до конца войны зам по тылу в авиационном полку. Он и сейчас зам по тылу в полку, так сказать сторожил, хотя на пенсию ещё четыре года назад мог уйти. Вот у дяди Саши биография по круче была. Мне дед ещё в той жизни рассказывал. Войну салабоном встретил, только прибыв на заставу из учёбки. Три месяца основ подготовки, остальные тут на месте должны были дать. Буквально через неделю началась война, отражение первого нападения, потом гибель части бойцов заставы и выход из окружения с остальными. Дальше служба в контрразведке, командирские курсы, и до конца войны служба в «СМЕРШе». Потом спокойная должность особиста сначала в батальоне мотострелковой дивизии, потом в полку, перевод в особый отдел авиадивизии, а когда освоил внутреннюю кухню службы, стал начальником особого отдела полка деда. Это не так давно произошло, около года назад. Одним словом боевой опыт имели все трое, так что работали спокойно, изредка недобро поглядывая на меня.

С двумя аборигенами дед и прадед справились быстро. Выхаркивая из лёгких сгустки крови, добровольцы впились в мясо, которые доставил Кузя, а вот с третьим ничего не получалось, как дядя Саша не крутил амулет, никакого видимого результата это не давало.

– Три минуты осталось до крайнего времени, – обеспокоенным голосом сказал он. – Амулет неисправен?

– С амулетом всё в норме, – подходя ближе, присел я

над убитым, и пробормотал задумчиво. – Природная защита. Аура с антимагической защитой. Как же я тебя просмотрел-то?

– В чём дело? – подошёл к нам дед.

– У этого добровольца природная защита, – вставая с корточек, хмурясь, сказал я. – Его может спасти только целитель. Это не в моих силах. На это я не рассчитывал. Не смотри на меня так деда, я всё же не такой бессердечный. В моих планах было использовать их как подопытных, потом всё восстановить, как у молодых, стереть воспоминания на сутки, закодировать от пьянства, и отпустить. А тут такое... Мда, не ожидал. Неожиданно как-то... Уф-ф, ладно, сейчас над этими двоими поработаю, и прогоним, а с третьим придётся повозиться. В памяти этих двух я заложу воспоминание, как они видели, что их товарищ по пьяни утонул купаясь. А тело уничтожим.

Сняв с одной из полок небольшую банку с трубкой на конце, я вернулся к телу и, ударив по колесу, вызвал пламя. Подкручивая колёсико, пока пламя не превратилось в струю огня направленную в пол, им я и сжёг тело, даже пепла не осталось. На то он и плазменный огонь. Дым вытяжная система вытянула. Магическим огнём я бы его не сжёг, природная защита ещё часа два бы тело защищало, вот и пришлось использовать самодельный огнемёт из своих поделок.

С двумя оставшимися аборигенами, не смотря на то что они забились от меня в угол, подвывая, но при этом, продол-

жая есть свиные окорока, что им принёс Кузя, им действительно до животного состояния хотелось есть после проведённого восстановления и большой потери крови, я закончил и остальные дела. Снайпера эту пару отвели подальше, к другой бухте. Там и оставили, через час распакуется воспоминание о том, что их товарищ утонул, так что с этой стороны мы прикрыты, ну а мы с дедами и особистом засели в столовой, и честно говоря, нажрались. Они, поминали погибшего, ну а я соками отпивался, алкоголь я не пил, не хотел. Да и рано мне ещё, организм то не окреп. Это последнее дело себя же лечить магией, пусть организм развивается правильно естественными способами.

На душе, честно говоря, было погано. Я надеялся найти в памяти тех двоих какие-нибудь нехорошие истории, вроде убийств или изнасилований, но тройка была спокойной, тихие алкоголики, единственный способ выживания которых было обворовывание машин курортников. К нам они полезли из-за того что давно на сухом пайке сидели, вот и влетели. Хуже всего было, что я сильно подставился в глазах деда, которого любил и уважал, от этого печалился ещё больше.

Чуть позже подошёл дед и, положив мне ладонь на плечо, я вернул ему метку на ауру, иногда они всё же полезны, эх если бы он смог меня тогда остановить, сказал:

– Не печалься Егор, я вижу, как ты переживаешь. Всякое бывает. Даже со мной случались такие истории, за которые мне до сих пор стыдно.

Как ни странно, но дед действительно смог меня вырвать из уныния, так что, стряхнувшись, я благодарно ему кивнул и включился в беседу. Так что до темноты мы провели время вполне хорошо. Всё же отличная компания фронтовиков и понимал я их во многом. Хотя и не во всем.

Следующие три дня мы фактически не покидали палатку, расквартировавшись в ней. Отпуск они взяли на пять дней, так что время было. Гости учились использовать разнообразные амулеты и артефакты, включая снайперов, я их тоже снарядил. За это время было всё обговорено, я показал, как работаю, создавая амулеты и артефакты, ну и остальное. Наконец наступил день отбытия. Так что мы решили, что я останусь тут под охраной парней, а деды с дядей Сашей отправятся по делам. Сначала нужно поговорить с генералом, другом и бывшим командиром деда, тот человек из тех на кого можно поручиться, ну а дальше видно будет.

– Давайте я вас провожу? – предложил я, когда деды с особистом садились в «козлик» вполне благополучно переживший стоянку за эти дни.

– Нет уж, жди тут, – велел дед и кивнул дяде Саше.

Тот развернул машину и попылил к дороге, ну а мы с Костей направились на пляж, второй снайпер находился там. Охранял место нашей стоянки. На шагу стукнув кулаком в плечо невысокому фронтовику, я с интересом спросил:

– Ну что Константин Егорович, раз появилось время, мо-

жет, ввести вас в курс дела по оружию которое поступит на вооружение в будущем?

– А можно. Снайперские винтовки покажешь?

– Этого добра я держал в руках немало, что наше, что импортное. У чехов чего только не было. Так что дайте мне пару дней, и будут вам винтовки, отолью в лаборатории.

– Подожди, тебе же задание дали наделать сколько-то там боевых артефактов?

– А-а-а, всё равно не успею, – беспечно махнул я рукой. – Такие количества дают да за такие сроки, совсем ум потеряли. Вроде объяснял, за какие сроки могу сделать, так нет, всё на своём настаивают, на совесть давят. Это всё пережитки советского прошлого.

– Чего? – удивился фронтовик.

– А извини, это у меня уже пережитки будущего. Ладно, вон пляж уже. Исккупаться хочу. Идем, поплаваем? Там в полутора километре от берега сухогруз лежит со времён войны, глянем? Я вам дыхательный амулет дам.

– А давай, – согласился тот.

– Егор! Егор! – услышал я крик снаружи и в дверь моей магической мастерской замолотили. Похоже кулаками.

Подняв руки вверх, как это делают врачи перед операциями, я подошёл к двери, локтём приподнял щеколду и плечом

толкнул дверь, благо открывалась она наружу. В коридоре стоял Дмитрий Сальцев, дежурный сегодня по охране и наблюдением зоны охраны пляжа. Он и Костя, узнав, что мне уже под тридцатник, да ещё в будущем я послужить успел вне самое спокойное время, быстро перешли со мной на ты, и величали мы друг друга по именам, не смотря на то, что те были старше меня на десяток лет. Вот и сейчас удивлённо осмотрев меня, я стоял в замагиченном халате, в магических перчатках на руках, и в магической маске, прототипе противогаса. В данный момент проходила не самая простая операция, а я не любил когда меня отрывают, так что надо сказать был не в самом хорошем настроении.

– Ну чё ещё? Сами же говорили амулетов и артефактов нужно, чем больше тем лучше, а у меня сейчас самый процесс идёт в вымачивании заготовок. Не дай бог алхимический лак не ровно ляжет на заготовки.

– Чё – по-китайски жопа, сам говорил, – усмехнулся тот, и удивлённо осмотрел меня, в таком виде он меня ещё не видел. – Это у тебя на руках что, ртуть? Так и течёт, и как зеркало всё отражает.

– Научил на своё голову, – недовольно пробухтел я под маской. – Это алхимические перчатки. Некоторые опыты в алхимии без серьёзной защиты не провести.

– А защитные амулеты?

– Алхимия – это магическая химия. Напекаю магическая. И плетения с амулетов могут войти в контакт с процессами

в алхимии и что тогда произойдёт даже я не предскажу. Хиросима пыхом покажется. Поэтому занимаясь алхимией, я снимаю абсолютно все магические предметы. Да все так делают, не только я. Это вбивают в головы студентам ещё на первом курсе, первом уроке алхимического факультета...

– Да, всё-всё, я уже понял. Это такая защитная роба как у химиков или ОЗК у солдат.

– Что-то вроде. Так чего ломился?

– Ах да, сбил ты меня своим видом. Майор Мезенцев на связь выходил, особист твоего деда. Велел срочно сворачиваться и вылетать в Алма-Ату. Через час с Сочинского аэродрома взлетает военный борт, он нас подкинет. Уже договорились.

– Мне что передать велели?

– Да. Насколько дней ты можешь память стирать?

– Гарантированно на неделю. Дальше гарантирую дать не могу, можно в слюнявого идиота превратить. А что случилось-то?

– Что знал, сказал. Костя как всегда в море плещется. Заразил ты его этим своим магическим дайвингом. Пойду его крикну, а ты сворачивайся. Сколько тебе на это времени нужно?

– Да, минуты две.

– Всё рвано поторопись, – кивнул тот и рванул к выходу, а я, выглянув в коридор, посмотрев ему вслед, заорал:

– Кузя-я-я!..

После отъезда прадеда, деда и дяди Саши, прошло уже вот как пять дней. Эти дни я плотно занимался созданием амулетов. Причём наделал порядка ста семидесяти единиц. Ведь как, дед с дядей Сашей, руководствуясь какими-то своими планами, пытались убедить меня, что им нужно как можно больше амулетов. Я разве спорю, надо дам. Список необходимого мне тоже предоставили. Конечно, сроки и количество было просто не осуществимы, однако дед с особистом сделали одну небольшую ошибку. Они не указали уровень сложности создаваемых амулетов, а раз им нужно так много, то можно и не делать серьёзные артефакты, а хватит и четвёртого уровня. Вроде и не слабые, но так же и не сильные. Средние. Вот их я и наделал с семнадцать десятков. Смог бы и больше, если бы это были однотипные амулеты. Так ведь нет, более двадцати позиций указали в каталоге, пришлось часто менять как заготовки, так и плетения, что тоже сказывалось на скорости выполнения работы. Вот сейчас я собирался варить, а после покрывать лаком три десятка заготовок для амулетов ночного зрения четвёртого поколения. Работы не просто много, а очень много. Не самый простой амулет в создании, много своих специфик, которые не обойти.

Несмотря на работу, я давал себе отдых, занимаясь с ребятами подводным плаванием, дайвингом, как они правильно это называли. Изучили мы баржу утонувшую, а вернее разбомблённую не так и далеко от берега. Внутри нашлись

ящики со снарядами, пушки и остовы автомобилей. Примечательно, что немецких, а не наших. Это парни определили, Дима-то ещё ничего, а вот Костян прямо золотой лихорадкой заболел, так и ползает по этому судну, до часу, а то и двух может там провести, благо никаких проблем с этим нет, не смотря на то, что баржа лежит на глубине шестидесятом метров. Магия и амулеты наше всё. Правда, находки тоже намгодились. Ребятам я обещал сделать настоящее, а не иллюзионное оружие будущего, а где брать металл? Вот так вот одну пушку вытащили на берег, пришлось создавать магический понтон для поднятия. Отпиливая от неё куски и из них, слегка изменяя металл, я и лил разное оружие. Вот вчера, например, закончил с «Кордом». Крупнокалиберный пулемёт тут же был испробован. Я сделал всего две ленты и их полностью расстреляли. Пулемёт ребятам понравился, но ещё больше понравились винтовки. «Винторезы» их привели в восторг, да и «Вал» тоже. Сейчас это всё в арсенале в моих апартаментах, ребята сделали в одном из шкафов, а я создал замок, врезав в дверцу. Ещё обещал сделать нормальные лохматки, но с этим вызовом, похоже, не успели. Судя по срочности и вопросу, что-то пошло не так и в круг единомышленников свержения Хрущёва, влезла паршивая овца. Причём такая, которая исчезнуть никак не должна, а вот память ей подчистить просто необходимо. Иначе меня бы не дёрнули. В принципе это всё из того, как прошли эти пять дней, но раз вызывают, да ещё экстренно, нужно дей-

ствительно поторопиться.

– Я тут хозяин, – слегка поклонившись, рядом появился домовой.

– Сворачиваемся, – велел я. Что делать тот знал, не в первый раз экстренно эвакуируемся.

Домовой отправился заниматься своими делами, а я вернулся в лабораторию и начал снимать перчатки, что было не так и просто. Со стороны они действительно напоминали ртуть, что облегала руки, причём постоянно двигающуюся ртуть. В них я могу брать в руки что угодно, даже работать с расплавленным металлом, переливая его с ладони на ладонь. Наконец перчатки сползли и стали растворяться в воздухе, они одноразовыми были, ну а я быстро погасив топки и раздевшись, прошёл в раздевалку. Там оделся в свою привычную одежду, развесил амулеты и, покинув мастерскую, поспешил к выходу. Там меня ждал Дима. Костя ещё только выбирался из воды, деактивируя амулет подводного плавания. Судя по стопке одежды и оружия, Дима уже вынес вещи напарника из палатки, так что можно было её сворачивать, что я и сделал. Кстати, вот эти амулеты подводного плавания, вообще отличные штуки. Заряд накопителя позволяет пребывать в воде до суток. Это если на мелководье. Максимальная глубина шестьсот метров, но заряд потратится часа за три. Кроме этого амулет даёт возможность комфортного пребывания в воде, никакого холода или давления. То есть можно даже у Антарктиды плавать, не замёрзнешь. Но и за-

ряд накопителя...

Я как раз убирал амулет палатки в свою котомку, когда подбежавший Костя, стянув мокрые плавки «Найк», мой подарок, у Димы были такие же, только расцветка другая, стал их выжимать. Потом быстро оделся и, поправив оружие на плече, вопросительно посмотрел на нас.

– Мы торопимся, – намекнул Дима. – Придётся бежать. Берём!

Парни подхватили меня на руки и рванули к дороге. Успеть к отлёту борта нам конечно необходимо, но такая спешка до добра не доведёт. То ствол винтовки чуть в висок не попал, то после плотного ужина меня стало мутить от тряски. Однако, наконец, мы оказались на площадке, где несколько дней стоял «газик». Там парни меня спустили на землю. Состояние у меня было такое, что я чуть не бросился целовать эту каменистую землю. Хорошо быть магом, один раз активировал амулет «малого исцеления» и снова в норме. А парни вот орлы, три километра с грузом пробежали на жаре и даже не вспотели, я уж не говорю про сбитое дыхание.

Как я уже говорил, мы спешили, поэтому достав нужный амулет, развернул плетение и перед нами встал мой люфтовый «горбатый». Костя сразу полез на заднее сиденье, стараясь не стукнуть по дверце своей длинной винтовкой, а Дима попридержал меня за плечо, спросив:

– Егор, как она ездит мы видели, а если надо, летать сможет?

– Тебе не кажется, что ты просишь невозможного? Я вас избаловал. Я маг, а не волшебник.

– А что есть разница? – это Дима просипел, втискиваясь через узкий дверной проём на заднее сиденье к Косте, места там хватало.

– Ну как сказать, – задумчиво промолвил я, занимая водительское место и хлопая дверцей. – Разница есть. Маг это работяга-практик, а вот волшебник чисто сказочный персонаж. Махнул рукой – горы. Махнул второй – лес. Махнул третьей – река. Чушь, не бывает такого.

– Ага, и трёх рук у людей не бывает, – едва слышно буркнул Костя.

– А хочешь, я тебе третью руку отращу? Я могу, – не обращившись, предложил я.

– Нет, спасибо не надо.

– Ну смотри, было бы предложено, – смеясь сказал я выезжаю на трассу и разгоняюсь до ста двадцати.

– Егор, – как-то вжавшись в сиденье, просипел вдруг Костя. – Ты что на ста пятидесяти идёшь?

– Да нет, сто двадцать.

– А мне кажется все сто пятьдесят.

– Может и кажется, но на спидометре сто двадцать два километра в час и показывает спидометр точно. Я его калибровал на трассе, проверял, на какой максимальной скорости может двигаться машина. Двести легко даёт, были бы крылья... О кстати, Дим, насчёт летательных аппаратов, если бы

дед в будущем учил меня летать, мы бы сейчас не гнали к этому военному аэродрому, а долетели сами. Только вот мой дед ни разу на аэродром меня не водил, да и на пенсии он уже тогда был. Хотя на самолёте летать мне приходилось. Правда для меня это прошло как в тумане, почти и не помню ничего, под препаратами был. На охоте аппендицит скрутил. Мне тогда четырнадцать было, по рации вызвали самолёт и меня на «Ан-Два» отправили в больницу за триста километров. Вот и весь мой опыт в использовании самолётов. А тут на аэродроме нужно сделать слепки разных аппаратов и можно использовать. Правда если делать точные копии то ещё и управлять придётся учиться, я не пилот, не умею.

– Ты за дорогой следи! – заорал Константин, его в отличие от Димы, моя манера езды заметно нервировала. – Ты только что милиционера чуть не сбил, который пытался нас остановить на посту... О, за нами едет, пытается догнать. Ну-ну, пусть попробует. Посмотрим, сможет его «Победа» нас догнать или нет.

Костя, закончив смотреть в заднее стекло сел нормально и услышал мой ответ:

– Вообще-то я дорогу на пять километров вперёд вижу, мне на правый глаз идёт картинка с двух плетений, что летят впереди. Амулеты виденья вделаны в фары. Так что ничего неожиданного я не увижу. Да и капитана я этого сразу заметил, только на что он нам сделался? Или мы уже не торопимся?

– Торопимся-торопимся, – торопливо ответил Дима. – Но за дорогой всё же следи.

С учётом того что за эти пять ней я их уже несколько раз чуть до нервного срыва не довёл, то общались мы сейчас нормально, спокойно. Ну а срывы, чего уж там. Тут дело в том, что для меня привычные и естественные вещи вызывают изумление и удивление парней, да и они сами вели себя так, как будто попали в зазеркалье, ну всему удивляются. То не делай – это. Как няньки при ребёнке. А я в клетке жить не собираюсь, мне пригляд не нужен, так что продолжал жить, как привык. Так что если в первое время парни нервничали, то на пятый более-менее освоились, уже не обращая особого внимания на мои выкрутасы. Разбились на дежурства и охраняли пляж, лишь изредка испытывая мои оружейные поделки. Вон, к «Валу» тысячу патронов извели, к «Винторезу» не намного меньше. Надо им ещё «СВД» было сделать, пусть порадуются, а то от скуки спасались только фильмами и музыкой. К моему удивлению оба снайпера стали настоящими меломанами и любителей классического кино. «Терминатор» посмотрели, «Хищник», в общем пошло. Наши смотрели. Так что фанатами этого дела стали. Да музыку перелопатили, создав свои золотые коллекции.

Кстати, о музыке, включив магнитола, я стал поддёргивать головой, в такт рока. Правда недолго, на плечо легла рука и Дима сказал:

– Егор, «Сектор газа» конечно хорошо, но лучше включи

Кипелова, его и мы слушаем.

– А-а-а, критики нехорошие, чтобы вы понимали в хорошей музыке, – ругнулся я и всё же сменил исполнителя. Кипелов и мне нравился.

В это время в кармане Дмитрия завибрировал амулет-связи, поэтому я отключил магнитолау, прислушиваясь к разговору. Честно говоря, эти амулеты не мой конёк, в магии левитации и связи у меня большие бреши в знаниях. В левитации ладно, это одна из самых сложных наук в магии, не каждому она даётся. Хотя тут как раз дело не в даре, а в упорстве освоения. Те «Парашюты» как раз из магии левитации, но это край из всего арсенала этого направления, что я могу сделать. Однако, не ругаю себя, убеждаю, что я ещё просто не брался за это направление. А причина, почему в прошлые времена маги не развивали себя в направлении левитации, оказалась достаточно банальна. Направление телепортации училось легче, и маги-телепорты, которые умели перемещаться, просто не имели нужды в какой-то там левитации, она им уже была не нужна. Я пока до такого не дошёл, чтобы научиться без амулетов перемещаться, да и с амулетами ещё учусь, делая стационарные телепорты, но и к индивидуальным перейду, и к личностным. Учебники факультета левитации у меня есть, будет время, займусь. А телепортацией уже занимаюсь, несколько месяцев развивал это направление в прошлом мире. Пока уровень полученных знаний студюоза второго курса, но я не унывал, дайте мне время.

Примерно такая же ситуация царила и с магией связи. Правда она и во времена древних магов не сильно развита была, тяжёлое направление магии, однако самые простенькие переговорные амулеты делать я умел. Сделал ещё в прошлом мире пару штук, а тут гляди, пригодилось. Причём эти амулеты настолько простые, что в магических мирах их не использовали, прослушать мог любой маг, а тут прослушивать просто было не кому. Кроме меня, конечно. Так что за безопасность и анонимность переговоров я был уверен.

Что примечательно, я их сейчас ещё и испытывал, так как после изготовления нормальных испытаний провести просто не успел, тут оказался. Амулеты работали и то, что второй находился в Алма-Ате, нисколько не мешало держать устойчивую и на удивление качественную связь. То есть большое расстояние преградой не было. Своего факультета тут не было, и связь отдельным пакетам преподавалась на факультете бытовиков, однако пара учебников по этим амулетам у меня были. А про эти амулеты я вспомнил случайно, когда расставались, дядя Саша хотел поговорить со своими подчинёнными насчёт способов связи, то есть ходить на ближайший телеграф в определённое время и остальное, вот я и вспомнил об обоих амулетах, научил пользоваться и довольный отпустил, попросив часто вызывать нас, проводя испытания оборудования связи. Правда, дядя Саша всё равно обговорил средства связи, только она стала резервной.

Сейчас я видел яркое подтверждение того что амулеты ра-

ботали. Да, при использовании связи шёл бешеный расход накопителей, тут уже стояли большие природные драгоценные камни, у них и объём больше и сохранность лучше, не рассыпаться вдруг в пыль в самый неподходящий момент. У меня такое уже бывало, вот на всякий случай и использовал драгоценные камни. Честно говоря, я их вообще редко использовал, хотя имел достаточно большой запас, которого мне хватит на несколько лет. Вон, заодно только излечение и омоложение королевы получил сто кило драгоценных камней. Причём почти все обработанные, что только повышало их цену. Тут не только ювелирная ценность, правильно огранённые камни в глазах магов лучшие накопители. Это действительно так.

Сам амулет связи работал так. Дима достал его из нагрудного кармана гимнастёрки, положил на ладонь, стараясь, чтобы амулет лежал горизонтально, и ответил на вызов. Это было легко, требовалось лишь коснуться небольшого гладкого выступа в центре амулета похожего на женский сосок. Даже цвет сделал розовым, без задней мысли, это уже потом до меня дошло, что напоминает выступ. После касания, над амулетом появлялась голограмма того от кого шёл вызов. Был дед. Виден он был в полной форме полковника ВВС по пояс, видимо положил амулет на стол и, активировав, стал ожидать ответа на вызов, а Дмитрия, я так понимаю, дед сейчас видел только по шею, фактически одну голову. Тот держал амулет выше необходимого, чуть выше груди, так что с

дедом сейчас общается говорящая голова.

Особо серьёзного ничего не было, дед уточнил, где мы, когда будет у аэродрома и, кивнув, отключился. Дима, убрав амулет в карман, только сейчас обнаружил, что я с интересом наблюдаю за тем, как шёл разговор. Причём наблюдаю не через зеркало заднего вида, а банально развернувшись на своём месте, и сложив руки на спинке сиденья, положил на них подбородок. Толкнув локтём Костю, тот показал ему на меня.

– А, издевается подлец, – отмахнулся тот, продолжил слушать музыку.

Я ему плеер подарил на днях, вон он сейчас и прослушивал коллекцию, глядя в окно и ни на что не отвлекаясь. Кстати, занимаясь дайвингом, он не забывал брать с собой плеер, вода тому никак не повредит. Я попробовал, оказалось, плавать под музыку, это вообще шикарное чувство. Не зря я с этими снайперами связался, и они меня могут интересному и нужному научить.

Отмахнувшись спичу Кости, я вернулся за руль, хотя мог управлять машиной из любого места в салоне, но особо этим не пользовался, так как любил управлять в ручную, хотя сейчас, когда слушал беседу с дедом, как раз использовал дистанционное управление. Штука удобная. Что не говори, однако навык управления всё же нужен, чуть в поворот вписался.

– Так, почти приехали, Адлер проскочили, это хорошо, –

пододвинувшись ко мне поближе, сказал Дима. – Там перед аэродромом будет холм, я его с прошлого раза запомнил, когда мы у летунов машину одолжив, там проезжали. Машину остановишь у холма. А до КПП добежим пешком, машину светить не будем.

– Это не требуется, есть одна фишка не привлекать внимания солдат с КПП, – ответил я и совершенно спокойно перебрался на переднее пассажирское сиденье.

Дима уже собравшийся хватать за руль, внимательно на меня посмотрел, потом на руль, мы как раз входили в поворот и, сообразив, что управление машиной не потерянно, вытер пот со лба, и пробормотал:

– Шуточки у тебя... – и почти сразу отшатнулся. На водительском месте возник сотрудник милиции, в форме капитана ГАИ, это я снял слепок с того гаишника что пытался нас остановить, поэтому и подъехал к нему поближе проносясь мимо, отчего Костя подумал что я его хочу сбить. Ну а Дима, потрогав иллюзию, а это была иллюзия, успокоившись, вернулся на своё место и стал ждать окончания гонки.

– Одежду смени, – убрав один наушник от уха, велел мне Костя. – Это мы к твоей пятнистой форме привыкли, да ещё оружие убери.

– Совет хороший, – вынужден согласиться я, после чего убрав котомку оружие, поработал с амулетом одежды, сменив вид, поинтересовался. – Так нормально?

– Нормально, – осмотрев, кивнул Дима. – Только галстук

пионерский убери, мал ты ещё для него, скорее октябрёнок. Да и не на линейке ты, советские дети по пустякам пионерские галстуки и звёздочки октябрят не носят. Внимание так привлечешь. Оставь футболку, шорты и сандалии. Ну ещё можно кепку на голову... Да, вот сейчас нормально, и расцветка правильная, наша, внимание не привлекает. А то привык в ярком ходить как попугай.

– Ну да, блеклое наше всё, – хмыкнул я.

В это время мы проехали тот самый холм перед поворотом к военному аэродрому и свернули к нему. Асфальт тут был положен новенький, так что ехать было одно удовольствие. Хотя в принципе я на ста и по просёлочной дороге смогу проехать, так же трясти не будет. Магия.

К КПП мы подъехали не на ста, на восьмидесяти километрах в час. Время пожимало, вот и торопились. Как только машина замерла, я тут же открыл дверь и выскользнул наружу. Почти сразу, после прохладного салона, кожу покрыл липкий пот, парни, откинув спинку сиденья, выбрались следом. Солдатик что курил у входа, пряча сигарку в рукав и поглядывая по сторонам, когда мы подъехали, да ещё и с таким тормозным следом, с перепугу одним прыжком взлетел на перила крыльца КПП. Спрыгнув, он рванул было к водительской дверце, но рассмотрев за рулём милиционера с погонами капитана, только козырнул в полупоклоне с недовольной миной. А тут ещё и мои снайпера вылезли, причём оба старшины да ещё с оружием. Правда солдатик на них

внимания уже не обращал, как и на вышедшего на крыльцо офицера с повязкой дежурного на рукаве. Крутясь, тот трясся как припадочный. Снайпера на меня поглядывали, будучи уверены, что это моя работа, но я и сам был в недоумении. Сообразил что происходит только когда непотушенная сигарка вылетела у того из рукава.

Проводив окурок взглядом, дежурный погрозил солдату кулаком, тот тут же прибрал мусор перед крыльцом и отправил его в урну. В это время «запорожец» развернулся и покатил, набирая скорость к дороге, где и скрылся за поворотом, а я незаметно деактивировал амулет.

Оказалось нас уже ждали, специально машину к КПП прислали, так что, проверив документы и командировочные, провели на территорию части, на меня вот бумаги не было, но в приказе на отправку было отмечено, что я буду. Кстати, до транспортника нас довели на том самом «козлике», на котором уехали дед с остальными, я номера запомнил. Ха, похоже, он тут дежурным был. Нас провели на борт через бортовую дверь, там небольшая лестница была, похоже ждали только нас, потому как один за другим стали запускать моторы, их было четыре, а техник, что проводил нас по местам посадки, затаскивал внутрь трап и закрывал дверь. Узнав, сколько будет идти полёт, я устроился на сиденье поудобнее и почти сразу уснул. Естественно так быстро мне было не уснуть, а выспаться хотелось, я из-за работ с этими амулетами не высыпался, так что применил магию. Амулет

«Сонник». Он меня не вырубал, а на малом уровне мощно-сти вводил в сон. Разбудить можно, если хорошенько потрясти за плечо, а обычные шумы и тряска поспать и отдохнуть не помешают, так что удобный амулет.

Проснулся я, когда мы заходили на посадку, сам, не будили. Самолёт закладывал вираж, вот от болтанки и вырвало из сна. Потянувшись, я широко зевнул и выглянул в иллюминатор, громко, иначе не услышит, поинтересовался у Димы:

– Прилетели?

– Да. Это наш аэродром. Уж я-то его хорошо знаю, больше года охрану обеспечиваем.

– А что, есть от кого?

– Да нет, служба. Тут спокойно. До этого мы с Мезенцевым в основном подо Львовом работали, там наша часть стояла. Вот там бывало всякое. И в часовых стреляли, и командиры пропадали. Сейчас-то тихо, а первые годы после войны тяжело было. Пovýбили заразу. Жаль я тогда не знал к чему это приведёт, то что мы их в тюрьмы отправляли. Стрелять тварей надо, тогда и не вернулась бы бандеровщина на Украину, под корень, огнём и мечом.

– Воспитание молодёжи правильно нужно было организовывать, тогда и не было бы этого бардака, и нацисты не пришли бы к власти. Хотя насчёт огнём и мечом я согласен. Бандеровцев под нож, а потом Америку разбомбить.

– А Америку зачем? – удивился снайпер.

– Да это я по привычке. Рефлекс из будущего. Ой не люблю я эту страну. В моё время вообще оскотинились, во всё лезли. Сейчас у вас тут они по тише себя ведут, хотя и начали наглеть, а в моё время, всем указывали как жить. Так что в превентивных целях можно и разбомбить. Я только за.

– Прямо разбомбить? Всех?

– Ну я не говорю про обычных жителей. С представителями американской молодёжи мне не раз приходилось общаться. Блин, что пацаны, что мужики за тридцать, такие наивные, как дети. Опыта жизни вообще нет, как будто они в цветнике всю жизнь провели. Но парни хорошие, хотя и со своими червяками в голове, однако это из-за специфики национального образования. А вот правительство, без проблем бы разбомбил, причём с семьями, чтобы потомков твари не оставляли.

– Тогда ты этот, как его?.. – защёлкал снайпер пальцами, пытаясь вспомнить нужное слово.

– Расист, – подсказал я. – А человек, который не любит целую нацию – нацист.

– Вот, точно. Немцы тоже были нацистами.

– Поверь мне, Дим, все на планете в той или меньшей степени расисты и нацисты, просто некоторые это скрывают, некоторые нет. Вот ты немцев любишь?

– Издеваешься? Я с ними воевал.

– Тогда ты тоже нацист. И не надо так на меня смотреть. Где я не прав?

Дмитрий почти минуту о чём-то думал, после чего надулся как сыч и так и сидел до самой посадки. С лёгкой улыбкой поглядывая на него, я следил за посадкой. Летчик оказался мастером своего дела. Не смотря на почти полную загрузку самолёта какими-то ящиками и мешками, касания я практически не ощутил. Вот летим, вот уже катимся, ощущая стыки бетонных плит. Ещё наверху я видел линейки стоянок разной боевой техники, стоявшей открыто или под брезентом. У некоторых шли работы, одна пара истребителей стояла у зданий штаба с вышкой, видимо дежурная, или шла подготовка к тренировочному полёту.

После посадки укатились мы на противоположную сторону по взлётной полосе от штаба, сейчас далёкая вышка наблюдения подсказывала, где находятся виденные мной с воздуха здания, я бы даже сказал комплекс строений. Некоторые сильно напоминали казармы. То, что мы сели именно как надо, я понял, потому что тут в конце взлётной полосы нас ждали две машины. Один уже знакомой модели командирский вездеход, только этот не открытый, как тот который заимствовали у сочинских военных, а крытый. Брезентовый верх был натянут. Вот вторая машина была куда интереснее. Когда мы покинули салон самолёта, тут нас ждали, дядя Саша был, я указал на чёрную легковушку и сказал:

– Приятно, что ожидают на правительственной машине. Давненько я не видел «Газ-двадцать один».

– Как-как? – не понял тот.

Говорить пришлось громко, да ещё придерживать головные уборы. Транспортник, который нас доставил, глушить двигатели не собирался. Более того, выпустивший нас техник, убрал небольшой трап, закрыл дверь, и самолёт ревя моторами, начал разворачиваться. Получается, лётчики садились на этом аэродроме только из-за нас. Одним словом разговаривать практически не представлялось возможным. Но я пытался, увеличив громкость своего голоса магически.

– Говорю «Газ-двадцать один» давненько не видел. Хотя в Москве они и попадались. Раритеты.

– Никогда не слышал о такой модели, что ты говоришь. А это «М-двадцать один».

– Да? – удивился я и, подойдя к машине, у которой по стойке смирно стоял солдат, крепкий такой сержант. – Да нет, что я «двадцать первую» не узнаю? Она, «Волга». Наверное, наименование модели позже переименовали. Помниться в войну были такие легковушки, «эмки» их прозвали. Вот и эта «эм».

Думать в том, что я попал хоть и в параллельный мир, но не совпадающий с прошлым моего мира не хотелось. Поэтому была одна надежда, что эта модель «Волги» действительно имела другой индекс, но потом его изменили. Честно говоря, я даже представления не имел, как назывались первые модели этой машины, поэтому и пребывал в сомнениях. Вроде кроме этого несовпадения с моделями, других не состыковок не было, так как больше я не замечал расхождений.

Транспортник, наконец, оторвался от полосы, мы это ждали, дядя Саша жестом показал, что мы не сильно торопимся. После этого в сопровождении снайперов Мезенцев отошёл в сторону. Причём казалось, что он разговаривает именно с ними, а мальчонка так, под ногами путается, пиная щебёнку на краю бетонной полосы. А на самом деле мы с ним успели поговорить. Хоть прояснилось, почему нас так гнали. Как мне объяснили, я был прав, в круг единомышленников влезла крыса, и эта крыса решила всех сдать. Причём даже слух успела пустить, но ребятам Мезенцева, доверенным ребятам, удалось утечку локализовать, так что стирать память придётся не одному человеку, а одиннадцати. Работа хоть и скрупулёзная, но не сложная, так что я был не против. Да и крыса оказалась первым секретарём Казахской ССР, остальные утечки, руководитель республиканского управления КГБ ну и часть его подчинённых. Как я понял, был ещё кто-то, но про остальных мне не рассказывали. Вот так прояснив этот момент, дядя Саша и велел рассаживаться по машинам. Причём водителя «Волги» он отправил в «козлик», где я кроме водителя, рассмотрел трёх автоматчиков. Не салобоны, зубры лет тридцати на вид.

Место водителя занял сам Мезенцев, рядом сел Дима, а мы с Костей на заднее сиденье, после чего тронулись по дороге рядом со взлётной полосой в сторону выезда с территории аэродрома. Нас даже на КПП не досматривали, на подъезде открыли ворота, и мы не сбавляя скорости, проехали

ворота. После этого прибавив скорость «Волга» понеслась по полевой дороге в сторону города. Километрах на семидесяти в часть. Видимо тут грейдера не так давно прошли, срезы суглинка блестели на солнце, поэтому дорога и радовала своей ровностью. Хотя выбоины нет-нет да попадались, но на них никто не обращал внимания.

– Все фигуранты взяты нами сегодня утром, – управляя, пояснял Мезенцев некоторые моменты. – Держим их в трёх разных местах, их все и нужно посетить. До вечера всё сделать.

– А тревога не поднимется, всё же фигуранты не самого низкого ранга? Вон, один начальник КГБ, второй вообще губернатор, если на наши понятия перевести.

– Не бойсь, мы слух пустили, что они все с нашими генералами водку жрут, да в баньке парятся. Время до вечера ещё есть, не насторожились. Прикрытие хорошее.

– Ваши дела.

– Слушай Егор, а как тем алкашам ты можешь им ложную память вложить?

– Только на сутки назад. Я особо в этом не специалист. Честно говоря, те аборигены были первыми, с кем я проводил эту операцию. По правде, криво и неумело поставил ложную память, но сам знаешь, опыт приходит с практикой. Так что я не против поработать в этом направлении. Да в любом, честно говоря, я же говорю, практики у меня практически не было ни в чём. Ни в одном направлении. Одна

учёба да учёба. Разве что в создании артефактов и амулетов хоть какой-то опыт есть. Мизерный, по сравнению с нормальными артефакторами, но хоть такой. Ошибок с каждым днём всё меньше и меньше делаю. И ведь что самое обидное. Все ошибки детские, ученические можно сказать. Был бы у меня учитель, наставник, этого бы не было, а тут до всего приходится доходить собственным умом. Правда и плюсы в этом тоже есть. Например, в плетениях для артефактов я разбираюсь очень хорошо. Фактически уже знаю больше чем любой другой студент, даже только-только вылупившийся из магической академии. Ведь с каждым плетением ли заготовкой приходится упорно работать, и те раскрываются мне с разных сторон, показывая сильные и слабые стороны. Поэтому я знаю, что от них ждать, а студенты в специализированных медицинских учреждениях, больше работают по шаблону. Раз так надо, описано в учебниках, значит так и нужно делать. Я же с каждым плетением разбираюсь от а до я. Вот такие дела.

– Вскочил на свой любимый конёк, – добродушно хмыкнул дядя Саша. – Тот амулет с копией твоей памяти о будущем с тобой?

– Конечно.

– Очень нужен. С ним мы сторонников больше наберём, не все верят. Да и сомневающихся много. Как бы не переметнулись, а тут такой удар... Водку надо приготовить, не все такие удары выдержать смогут. Смягчить надо будет.

– Да, водка в этом имеет несомненный успех, – хмыкнув, согласился я.

Наконец мы въехали в город и понеслись по улицам, пока не прибыли на место и ко мне не привели первых кандидатов в добровольцы. Работа была интересной, так что я выкладывался полностью, замечая, что с каждым разом у меня получается всё лучше и лучше. Как оказалось, дядя Саша уже подготовился и приготовил сценарий, для ложной памяти каждого из подведённых мне людей. Ну а я всё делал. Посетили мы действительно три адреса, после чего поехали в ещё одно место. Сам город мне понравился. Дед говорил, что Алма-Ата красивейший город и, не смотря на то, что ранее я тут не был, хотя знакомых имел немало, к деду приезжали, сейчас видел всё своими глазами, понимая, что он прав. После этого мы направились в штаб авиадивизии. Там нас ждал хороший друг деда генерал-лейтенант Тобольский. Командир авиакорпуса куда входил и полк деда.

Мы заехали во внутреннюю охраняемую территорию штаба корпуса, где машины остановились. Там меня встретил дед, а вот прадеда за весь день я так и не увидел. На мой вопрос, дед как-то странно улыбнулся и сообщил, что прадеда понесло. После моих долгих просьб пояснить, тот всё же прояснил под смешки Мезенцева. Оказалось я и хозяйство прадеду омолодил. Тот это почувствовал, и с криком – *а мне снова семнадцать лет*, пошёл по женским рукам.

– И ведь то с одной молодкой, то с другой. Не старше трид-

цати им, куда это годится?! – возмутился дед.

– Да, не куда не годится, – хихикал я. – Молодец, прадед.

Мы прошли в здание, где я был представлен только Тобольскому, которого узнал по фотографиям из семейного фотоархива, хотя в общем зале было ещё два генерал-майора. Кстати, один был танкистом, второй не понятно, но не летун точно. Кстати, многие офицеры из майоров и полковников так же мне были знакомы. Я с интересом смотрел на таких молодых друзей деда. Знакомить меня с другими старшими офицерами не стали, то откуда я и кто похоже знал только Тобольский, хотя судя по заинтересованным взглядам, возможно не он один. Когда я закачал в память генерала свои воспоминания будущего, пришлось пережить почти полчаса. Не смотря на то, что Тобольский был подготовлен, многое ему рассказали, реальность так ошеломила его, что пришёл он в себя не скоро, хотя обошёлся без водки. Тут он молодец. После генерала через эту процедуру прошло ещё более сорока человек. Ого, масштабы готовящегося переворота впечатляли, никого ниже майора тут не было.

С учётом того что амулетом зачатки моих воспоминаний мог работать только я, там не было управления для простых людей, все процедуры пришлось проводить лично, иначе я бы давно это всё спихнул на кого другого. После этого, я выдал двум полковникам, порученцам Тобольского, все готовые амулеты, инструкции для применения каждого, журналы с представленными в них моделями амулетов и артефак-

тов, запас накопителей, а так же три комплекта оборудования по сбору маны и закачки её в накопители. То есть теперь в принципе я мог и не работать зарядным устройством, магические выдал. Три пока только, больше я просто сделать не успел, но и это неплохо. Зарядные комплексы были мной усовершенствованы, и теперь среднеразмерный накопитель для амулета второго уровня, могут зарядить за два с половиной дня. Очень неплохо, хорошая скорость забора маны с переливкой её в накопитель. Причём в большинстве выдал накопители из драгоценных камней. Всё же кварц для этого ненадёжен, полгода-год активного использования и тот рассыпается в пыль, а драгоценные камни, работают если не столетия, то десятилетия точно. В моих личных амулетах стояли только природные драгоценные камни, никакого кварца. Эх, когда же я достигну уровня древних магов? Те вообще накопители не использовали, амулеты сами были накопителями. Однако я даже не представлял, как они это делали, поэтому нужно было учиться и учиться.

Долго мы в штабе не находились, и после всех процедур меня отвезли в большую загородную усадьбу, где заселили в достаточно комфортную с коврами комнату. Тихая и незаметная прислуга, а тишина, как будто я был тут один, хотя по аурам, одной охраны было с два десятка. Встретили действительно хорошо, даже пловом накормили, хотя меня в штабе, тоже разносолами баловали. Уже давно стемнело, а я сидел в беседке, изучая ночное небо. Настроение было пакостным.

Думаю, вы меня поймёте, если представите, что самый близкий человек, вдруг отвернулся от вас, и сказал что вы для него никто, мол, вали отсюда. Вот и мне такое же сказали. Хотя нет не так, я конечно подслушал чужой разговор, да ещё в записи, но всё же речь была обо мне и говорил мой дед.

– Вот ты где, – услышал я голос деда и повернул к нему голову, тот чётко вырисовывался на фоне ночного неба, в халате на голое тело и в тапочках на босу ногу. Он только что купался, поэтому и был мокрым. То, что дед тоже на территории усадьбы, я видел, ауру углядел, когда его привезли. Следом подошёл дядя Саша и, взяв со столика кувшин с соком, налил во второй стакан, да и мне подлил, хотя в меня уже и не лезло, это третий, но я его взял и сделал глоток.

– Ты чего такой грустный сидишь? – как-то углядел мой вид Мезенцев.

– А чего тут не грустить? – вздохнув, пробормотал я, после чего включил запись:

«... понимаешь. Не чувствую я в нём родственную душу, – сказал дед. – Чужой он, совсем чужой. Вот честно скажу, Валерий Павлович, воротит меня от одного его вида, не наш он какой-то, не русский...»

– Да подожди Юра, – произнёс Тобольский. – Чтобы ты к нему не чувствовал, виду не подавай. Он нам нужен, понимаешь, нужен? Тем более, когда он рос, не в наше время, а в другой стране, вот и чуждость эта от него прёт. Сейчас, пока мы в готовности, даже косога взгляда чтобы не было,

а уж потом, когда мы на коне будем... Посмотрим, может что учёные скажут, всё же такой интересный экземпляр...

– Нехорошо как-то, да и ауры он видит, не обманеешь...»

Я выключил запись, и в полной гнетущей тишине сказал:

– Я ваш амулет-связи забрал для лёгкой модернизации, и давая вам его, не говорил, что у амулета есть одна интересная функция. Он включается, когда кто-то рядом с ним говорит и ведёт запись. Не важно что в соседнем кабинете, запись сделана... А я ведь видел по ауре, что вы ко мне скажем так относитесь как к чужому, не родному. Но надеялся, что это пройдёт... Теперь скажу, что мой дед, тот настоящий, остался там, в том мире где меня убили, а вы не он. Вы другой, вы не прошли через то, через что прошёл мой дед, развал всего и вся, боль потерь и постоянные слёзы на глазах. Да, я дал вам мою память о тех временах, но суть это не меняет, вы хоть и фронтовик, но не мой дед. Вы для меня никто. Кстати, сейчас вы сильно раздражены тем, что я всё узнал, злитесь. Не надо, вот дядя Саша насторожен и прикидывает, как по-тихому меня скрутить. Не советую. Теперь я не с вами. Всем чем мог, помог, с теми возможностями, что я вам дал, захватить власть вполне реально, дерзайте. Но на мою помощь больше не рассчитывайте. Вы были правы, может я и полезный вам, но чужак.

Всё что я только что сказал, решил для себя прямо тут, во время своей речи. Мне действительно стало с ними не по пути, весь интерес убили. До этого ещё прикидывал, что и

как, однако всё же решил что с местными мне действительно не по пути. Да ещё генерал помянул каких-то учёных, может он и не меня лично имел в виду, а мои поделки, но и тут я рисковать не хотел. Ещё препарируют, кто этих яйцеголовых знает? Чёрт, я и не думал, прокручивая все записи сделанные амулетом, что наткнусь на такое, но сейчас был, честно говоря, рад что успел соскочить так рано. Конечно, жаль, что планы рушатся, но что-то я стал замечать, что чтобы я не планировал, ничего до конца не доходит. Даже странно. Да и переворот как таковой я не хотел, военные тихо действовать не умеют, а это много крови. А тут тихо надо, пришёл дело сделал, а потом на опустевшее место двигать своего кандидата. Это всё пройдёт тихо и незаметно для всех слоёв общества Союза.

– И что ты решил, уходишь? – спросил дядя Саша.

– Да, решил вернуться на Дион, дел там много, тем более есть желание продолжить учёбу. Всё для этого у меня есть... – тут я засмеялся. – Дядя Саша, это моя поделка, и парализовать ею вы меня не можете. А вот мой амулет «Паралича» на вас подействует.

Облучив обоих собеседников «Параличом», встав и достав копию амулета телепорта Древних, активировал его, войдя в режим **Тьмы**. Тот забрал почти половину силы, но всё же перекинул меня через пространства. Нет, не в прошлый мир, откуда я свалился на эту копию Земли, а на тот пляж, где так долго стояла моя палатка. Покидать этот мир я

пока не планировал, к тому же рассчитывая координаты этого мира, в новом амулете по перемещению вбил адрес именно того пляжа на берегу Чёрного моря.

Оказавшись на ночном пляже, я крепко вздохнул свежего воздуха, всё же в Казахстане было куда душнее, грустно улыбнулся. Человек, которого я считал в этом мире своим дедом, любимым дедом, ясно показал, что он мне чужой. В принципе всё верно, мой настоящий дед остался там, и пора подумать, как мне вернуться в свой родной мир, именно вернуться к деду и бабушке. Нужно вылечить их и омолодить. Да, вот такая у меня появилась идея фикс, после прослушивания речи местной не самой удачной копии моего родного деда.

Присев на песок там же где стоял, я расслабил пальцы, чтобы крупнозернистый песок, все, что осталось от амулета по перемещению, ссыпался на морской. Положив руки на колени, замкнув пальцами замок, я смотрел на серебристую дорожку в воде. В голове царил целый сумбур, но перекрывало всё обида на местного Бора, копии моего деда. Понимаю что это ребячество, детство в крови бурлит, так кто спросит, я и находился в теле ребёнка. Другие мысли были о схемах по перемещению амулета, который я только что использовал, давно уже обдумывал идею, как усовершенствовать его, чтобы перемещаться не в забитые в него координаты, а настроить поиск на случайные миры. Координаты своего родного мира я не знал, и найти мог только случайно, переме-

щаяся из мира в мир. Вот только в схеме того амулета который я научился копировать, как раз такого поискового плетения не было. Причём специального поискового плетения, телепортального. Как я узнал из учебников факультета телепортации, а прочитать я их успел все, благо на память не жалуюсь, так что был в курсе, что миров многие сотни тысяч и найти среди них свой это... Даже не знаю, быстрее найти иголку в стоге сена, однако другой идеи у меня не было, как я уже говорил, координат своего родного мира у меня не имелось и рассчитывать можно только на случайность, на то что этот мир не так и далеко. Ведь как, согласно исследованиям магов Древних, эти миры размещены по Оси Миров в виде ствола. То есть вытянутым вниз со слегка закрученным в пропеллер стволом, и он весь осыпан мирами, по которым маги Древних и перемещались. Даже каталоги были созданы с координатами Оси Миров. У меня было три каталога, изучил все три, совпадения были, но и новых миров, не указанных в других каталогах хватало. Только вот как определить каков из всех миров мой родной? Тем более миры были отмечены лишь длинным цифро-буквенным кодом и не имели никаких описаний. Даже названия имели далеко не все. Тут радовало разве что только одно, все координаты имели метки безопасности. Где спокойно, где безопасно, а куда лучше вообще не лезть. Нет, некоторые миры имели описания, но скорее как рекламки, в некоторые миры приглашались на постоянное место жительства маги разных специальностей. Не

магические миры магов не интересовали, а я думаю, Земля затерялась именно там. Как я успел убедиться по этому миру, где сейчас находился, магов тут нет. Магия, мана, имеется, а одарённых нет от слова совсем. Вон сколько мы по Алма-Ате катались, я большую часть жителей просветил. Ещё одного нашёл с природной защитой от магии, но одарённых не было. От слова совсем.

Я не скажу, что от всех этих каталогов совсем не было пользы. Как раз была. Например, я исключил все магические миры, отчего список сразу оскудел почти на пятнадцать процентов. Обнаружил, что в двух из трёх каталогах есть координаты этого мира, в котором сейчас находился. Причём целая линейка миров имела схожий буквенный код. Получается это всё Земля в разных вариациях, соответственно мне потребуется проверять семь процентов миров указанных в каталоге. По моим предположениям, это всё Земля. Однако в эти семь процентов, входило порядка шести тысяч координат. Так что работёнка предстоит неслабая, прыгать из мира в мир и пытаться определить, то это что мне нужен или нет, что тоже занимает время. И когда тут вести исследования и учёбу? М-да. И это ещё с предположением, что каталоги отнюдь не полные, ведь магов-исследователей желающих путешествовать не так и много, большинство предпочитало осёдлый образ жизни, я сам такой, мне бы где осесть и заниматься учёбой, но всё же путешественники встречались и каталоги пополнялись новыми координатами. Это всё в про-

шлом было, но думаю, до конца работу довести им наверняка не удалось. Ну что ж, тогда я перехвачу их упавшее знамя. Путешествия мне тоже нравились, так что почему нет?

То что, вбивая координаты в свою копию амулета перемещения Древних, я смогу переходить из мира в мир, я скорее предполагал, чем был уверен. Всё же расход маны был просто сумасшедшим. Вон, переместился по этому миру не так в принципе и далеко, а силы взяло из **Тьмы** чуть больше половины, что очень много, запредельно много. Однако, я всё же решил попробовать походить по мирам, так что рискнём. Ну а мысли вокруг самой схемы плетения у меня уже месяца два витают, в большинстве фоном. Как сейчас, но практически постоянно. Даже смог разобраться и прикинуть как это плетение должно выглядеть, так как само это плетение в учебниках я не нашёл, оно должно быть в высших книгах по магии для аспирантов, а таких у меня не было. Вернее было, но в других направлениях, не телепортации. Да и не полная коллекция. Ничего, что-нибудь придумаем, правда заготовок для таких амулетов у меня осталось всего три, но пока хватит, потом ещё наделаю.

Единственно о чём я жалею, это об уничтоженных с использованием амулета перемещения Древних, накопителях. Да, тот амулет, самый первый, накопителя не имел, амулет сам был накопителем, я такие поделки делать ещё не умел, не мой уровень, вот и приходилось в копии драгоценные камни. Причём не самые маленькие, я бы даже ска-

зал одни из самых крупных. Да вот только после использования амулета они тоже превращались в песок. Как не бился, но изменить это не смог, а как всякий маг-крохобор я сильно печалился этому. Вон, когда местным военным передавал амулеты и артефакты с запасами накопителями, меня чуть жаба не задушила, с трудом сдержался и не забрал накопители обратно. Это явно влияние внутренней сущности мага, мы маги очень трепетно относимся к накопителям, особенно к серьёзным и особенно к своим. Вон, в прошлом мире, в один из первых дней после перемещения я нашёл домовый накопитель. Так думаете, я его кому отдам, да прям сейчас. Правда к чему приспособить его я пока не решил, излишне мощный накопитель, у меня и магического оборудования такого нет, чтобы его где-то использовать.

«Хм, а ведь здесь есть Алмазный фонд? – пришла мне внезапная мысль в голову. – Естественно выставленные образцы трогать не будем, а вот в запасники залезем. Ха, а отличная идея».

Придя к такому решению, я даже покачался взад вперёд, довольно покивав пришедшей только что идее. Помимо дум над усовершенствованием амулета по перемещению Древних, я так же прикидывал, что делать тут. Мысль по Алмазному фонду пришла только что. Да, это вроде как народное достояние, так ведь оно тоже в большинстве своём было награблено, так что я не видел ничего плохого в небольшой экспроприации, верну затраченное с процентами. Это в Со-

юзе, я решил действовать незаметно, чтобы пропажу не сразу обнаружили, а вот за границей все алмазные биржи вынесу полностью. Там уж скромничать не буду, поэтому и задержусь в этом мире. Первоначально я решил посмотреть, как тут дальше история повернётся, как заговорщики будут действовать и к чему это приведёт. А сейчас у меня появились уже свои планы.

Вздыхнув, я с некоторым кряхтением встал за ноги, за час сиденья на месте я успел немного замёрзнуть и затечь, так что, встав, размялся, и осмотрелся. Очень сильно спать хотелось, хотя я немного и поспал за время полёта в Алма-Ату, но оставаться на ночь тут не рискну. Может военные и дубоголовые, но сообразить проверить пляж они могут, а встречаться с ними я уже не хотел. Какое-то разочарование в них появилось. Причём парни хорошие, в бою вполне спину можно доверить, но вот как политики... М-да. Как политики они фактически ничто и меряют всё своими критериями, немного отличающихся от стандартных. Именно поэтому за редким исключением, военные никогда не становятся хорошими правителями, потому что они отвратительные политики.

Взглянув в последний раз на тихое ночное и такое красивое море, я развернулся и направился к роднику. Фляга в котомке была пуста, забыл соку налить, так что водичкой свежей побалуемся. Напившись, я наполнил все переносные ёмкости. У меня уже с десятков фляг накопилось, из них че-

тыре серебряные плоские, чтобы носить во внутреннем кармане, в прошлом мире надарили, после чего направился к дороге. Вот там я остановился. Светить своим «запором» не хотелось, мало ли его ищут, поэтому я решил сделать другую машину, что в принципе не так и сложно, просто долго. Достав новый амулет, с уже установленным плетением осязаемой иллюзии, вставив полный накопитель из природного драгоценного камня, и занялся работой. Ох и люблю я это дело.

В общем, у меня час ушло на то чтобы сделать чёрную правительственную «Волгу» утыканную антеннами. Тонировать или люфтовать не стал, а вот занавески повесил, я видел в Алма-Ате несколько таких «Волг» со шторками. То, что кондиционер есть и музыка это само собой разумеющееся. А вот увеличивать салон, используя пространственную магию, не стал, салон и так большой и мне его вполне хватало. Если бы не слепок взятый с новенькой «Волги» генерала, помучился пока бы не сделал, а со слепком это не такое и сложное дело.

Забравшись в машину, едва доставая до педалей, тут я водительское место не подгонял по себя и вывел машину на дорогу. Попробовал так сказать на ходу. Очень даже прилично, причём ход куда мягче чем у настоящей машины, я успел оценить, проехав по тропинке. После этого припарковав машину на обочине совершенно пустой ночной трассы, время по Москве было второй час ночи, и перебрался на заднее си-

денье. На месте водителя тут же появилась иллюзия милиционера. Того самого капитана-гаишника. Только в этот раз без фуражки, да и кителя не было, а лишь лёгкая рубашка сверху, но с погонами. Рядом с ним появилась иллюзия старика лет семидесяти, с желчным немного злым лицом, крючковатым носом, в мятой одежде и шляпе. Типа хозяин машины, чиновник. Такие машины гаишники трогать опасаются, тем более за рулём сидел их коллега, что тоже не маловажно. Подумав, гаишника я всё же убрал, перебор, а посадил водителя в лёгкой рубашке. Вот, теперь всё в тему. Гаишника, где в другом месте использую. Уже было видно, что осязаемыми иллюзиями я с каждым применением пользуюсь всё лучше и лучше, опыта набираюсь. Причём, эта машина, водитель и чиновник были реальными. Даже номера их. В Алма-Ате снял с них слепок. Случайно получилось, но видно, что пригодилось. А тут если проверят, действительно есть такая машина, и не важно, что машина вообще из Казахстана, это по номерам видно.

Наконец машина стронулась с места и на скорости семидесяти километров в час направилась в сторону Сочи. Мне нужна была трасса на Краснодар, оттуда уже к Ростову рвану, ну а дальше Москва ждёт. Пусть не ждёт, но я еду именно туда. Планы разграбить Алмазный фонд у меня не поменялись. Расслаблено откинувшись на спинку заднего сиденья, поглядывая на дорогу между водителем и пассажиром, я довольно улыбнулся. Хорошо едем. Единственно, что мне не

сильно в этом нравилось, машину вёл я, с заднего сиденья, но всё же. Впереди сидевшие были не более чем магическими манекенами, иллюзиями. Да, я могу их заставить двигаться, и тот же водитель сможет управлять машиной. Только какой смысл дистанционно им управлять, когда я могу это делать напрямую? Вот в автоматическом режиме рулить он не мог. Не нашёл я ни в одном из учебников схожего режима, не использовали их маги, только так, прямое управление. Поэтому, не смотря на частую зевоту и сонное состояние, я продолжал управлять машиной. Вот мы проехали Адлер, потом Сочи и выехали на Краснодарскую трассу. Асфальт закончился на удивление быстро и дальше пошла разбитая грунтовка. Правда мне это несколько не мешало, магическая подвеска тоже не возражала, что мы поедem на прежней скорости. Для других машин это смерть подвеске, но не моей, я вообще тряски не ощущал. Редко встречались встречные машины. Один раз сами обогнали. Сперва виднелись пятна света впереди, а потом под ослепляющий свет фар пронесившиеся мимо грузовики, молоковозы были пару раз, автобусы и редкие легковушки. Вот и всё что мне встречалось. А обогнал «газончик» с бочкой, на которой было написано «Живая рыба».

Наконец чувствуя уже опустошающую усталость и догадываясь, что могу вырубиться в любой момент, я решил поискать место стоянки. Остановившись на обочине, обе стороны дороги были пусты, даже отсветов фар не видно, я вышел

из машины и деактивировал амулет, убирая «Волгу», после чего направился подальше от дороги, поглядывая по сторонам. Поисковый амулет, изучал движение в том направлении, куда я двигался, он искал возможные опасности, от зверей до незаметных ямок, где я могу подвернуть ногу, подсвечивая их. Что-то змей тут излишне много, в одном месте так вообще клубок катился, видимо брачные игры у гадюк. Не знал, что они ещё и ночью так активно шевелятся. Подумав, я стал входить в контакт с перемыкающими, всё же Шептун. Не люблю я по правде говоря со змеями общаться, бр-р-р, но уметь умел. Вот и с этими установил контакт, указал место своей стоянки и попросил до середины дня обеспечить охрану этой зоны. Половина отказалась, свои дела были, а некоторые дали согласие. Нормально, живая охрана не помешает. Поставив палатку, я велел Кузе готовить мою кровать, и пошёл в душевую. Чем дальше от берега, тем было душнее, так что, несмотря на работу климат-контроля моей одежды, я всё же успел вспотеть. Открытыми участками тела, так как продолжал ходить в обычной детской одежде советского ребёнка.

После душа, я сразу прошёл в спальню, даже не заглянув на кухню. Есть не хотелось, меня так перекормили, что я был до сих пор сыт. Насчёт обнаружения, опаски у меня не было, палатку поставил за кустарником, если кто даже приметит, то не подойдёт, змеи не дадут. Атаковать я им не разрешал, просто будут скапливаться на маршруте движения та-

ких любопытных, чтоб шаг не могли ступить, не наступив на змею. А наступит, так там сам бог велел цапнуть. Дальше уже зависит от ангела-хранения такого любопытного, успеет до больницы добраться или нет. Кстати, как маг скажу, что ангелы-хранители это миф. Боги существуют, демоны разных уровней, не зря же есть такой факультет демонологии, вернее был, а вот ангелов-хранения точно нет. В принципе, как и просто ангелов. Чушь это всё. Понапридумывали понимаешь. Вот примерно на таких мыслях я и уснул.

На следующий день, а проснулся я ближе к обеду, позавтракав-пообедав, решил пока остаться тут. Дела были, которые надо было завершить. Например после того как я свернул палатку, время здесь остановилось, а процесс создания амулетов, продолжился как только я спустился чтобы переночевать, значит мне нужно его закончить, а то заготовки потеряю. Вот так вот до вечера я и работал. Ну а когда стемнело, решил что на ночь глядя ехать стрёмно, да и спать хотелось, так что снова благополучно переночевал тут же. Вот на второй день, свернув палатку, все срочные дела я закончил, вернулся к дороге и, дождавшись просвета в движении машин, когда будет не видно ни одной с обеих сторон трассы, активировал амулет, отчего на обочине появилась новенькая чёрная «Волга». Заняв своё место на заднем сиденье, лично управляя машиной, погнал дальше. Позавтракал я в палатке, подчинённые Кузи разными разносолами покормили, а вот

обедать будем дальше, в одном из городов через которые будем проезжать. Хотя возможно и нет, кладовые в апартаментах палатки полны, разворачивается она быстро, так что возможно и ею буду пользоваться. Оно так как-то незаметнее.

– А вот и она, Москва, – пробормотал я и немного подался вперёд, чтобы между локтями передних манекенов, рассмотреть окраину столицы. – Доехал всё-таки.

Сам путь занял у меня... одиннадцать дней. Да-да, я ехал именно столько. Вернее затратил столько времени на этот путь. Нет, никаких препятствий у меня не было, правительственную машину действительно ни разу не остановили, более того ещё и честь отдавали на постах ГАИ.

На самом деле я сам семь дней простоял в одной лесополосе, развернув палатку. В дороге мне как-то разом пришла идея создания поискового плетения для амулета перемещения Древних. Поэтому чтобы не потерять мысль, я сразу свернул с дороги, нашёл неприметное место и, развернув палатку, побежал в мастерскую. Очнулся от исследовательского угара только через семь дней. Однако сделал. Все три наличных заготовки получили модернизированные новым дополнительным узором, плетения. Более того наделал ещё с два десятка заготовок, правда плетения внедрять не стал, ещё эти испытать надо. Вот в принципе и всё. Закончил

я где-то к обеду, но решил не выезжать в это время, лучше на следующий день рано утром, поэтому оставшееся до ночи время истратил на другие идеи и потребные дела. Всё успел, что не могло не радовать.

Сейчас же я смотрел на приближающиеся окраины Москвы, и думал о своём. Если свернуть на грунтовку, проехать несколько дачных кооперативов и переехав через железнодорожный переезд, пересечь по деревянному мосту небольшую речку, то в сосновом бору будет квартал правительственных дач. Там есть и дача деда, где я прожил большую часть своей жизни. В прошлой жизни, правда, но всё же. Местный полковник Бор её уже получил и обживал. Жаль с его женой я не успел познакомиться, с молодой копией моей бабушки, желание было, даже очень, да вот не успел.

«Волга» пересекла городскую черту и двинула дальше. Накопитель на панели ещё имел треть заряда, так что до наступления темноты хватит. Тем более сейчас было шесть часов вечера. Когда позади мелькнули окраины и мы уже сблизились с центром города, я решил провести лёгкую разведку, посмотреть комплекс строений Московского Кремля. Честно говоря, совершенно не помню, когда впервые открыли выставку Алмазного фонда, помню что в середине двадцатого века, но когда точно не скажу, нужно в слепке памяти покопаться, однако сейчас похоже его ещё не существовало. Я это у прохожих спрашивал. Сделал просто, добрался до Кремля, нашёл неприметную арку, заехал в неё, а с другой

стороны вышел девятилетний парнишка, в обычной одежде советского ребёнка. Вот и поспрашивал по пути. То, что в Гохране что-то храниться, один из прохожих знал, но то, что из этих запасов выставки собрались устраивать, он не знал, хотя и заинтересовался. Даже у меня начал выпытывать, где я слышал про выставку. Ювелиром оказался, еле отбилась от него. Уж очень настырный типок оказался.

Купив у мороженщицы пломбир на палочке, я не успел отойти от неё и на полсотни шагов как поторопился вернуться, снова заняв очередь. Мороженное оказалось настолько вкусным, что я быстро его уничтожил. Давненько такой прелести не пробовал. Отстояв, и не смотря на недовольство очереди, купил сразу двадцать пломбиров, убрав их в свою котомку. Практически последние забрал, вот те и расстроились. Кстати, на неё я наложил иллюзию студенческого портфеля, так что особо внимания своей необычностью она не привлекала. А в котомке, в специальном охлаждающем отделении мороженому ничего не будет, сколь угодно хранить можно будет. Хм, может ещё таких уличных продавщиц мороженого поискать, сделать запасы?

Вот так шагая по брусчатке Красной площади, я и рассматривал Кремль. Изменений были, много что в глаза бросалось, тот же Дворец Съездов отсутствовал, а вот старая Оружейная палата и другие здания рядом стояли на месте, но сам Кремль не изменился. Как и некоторые его здания. Добив очередной пломбир, я направился в сторону входа.

Оказалось, музей на территории Кремля уже действовал, но сегодня я не успел, закрыт. Кстати, на территории ещё продолжали проживать люди, хотя потихоньку их и расселяли.

Погуляв по городу до темноты, я вернулся обратно к Кремлю. Проникнуть на территорию труда не составило, активировал два амулета, один отвода глаз, второй «Парашют» в обратном направлении, так что подпрыгивая на бегу огромными шагами, я просто взлетел на стену, хорошенько разбежавшись, а потом просто спрыгнул с той стороны. Амулет «Скрыта», или точнее отвода глаз, так как полноценный маскировочный амулет делать я так и не научился, не даст меня засечь. Люди просто невольно будут отводить от меня взгляд, не замечая. Добежав до нужного комплекса зданий, благополучно разминувшись с патрулём, я запустил узкоспециализированное поисковое заклинание. Не сразу, но оно нашло крупный склад, где имелось много природных драгоценных камней. Это и было хранилище Гохрана.

Естественно ломиться через парадный вход я не стал, а случайно обнаружил тайный вход, причем, судя по следам, им не пользовались более двухсот лет. Местные, можно сказать захватчики, о нём явно не подозревали. Расчистив вход, я открыл дверь, пришлось изменять металл петель, а то они изрядно заржавели, а так повернулись и дверь открылась. Пахнуло изнутри затхлостью, а вот сырости не было. Этот вход вёл в целую анфиладу ходов по Кремлю. По пыли можно судить, что ими не пользовались, однако в сторону других

зданий я не пошёл, меня другое интересовало. Один ход как раз и вёл в комплекс подземных помещений, где и хранилось то, что мне нужно. Попав внутрь, снова пришлось подготавливать дверь к открытию, иначе пришлось бы ломать, вросла, я стал вскрывать ящики и даже бочонки где хранились запасники. Нет, некоторые экземпляры, особенно ювелирные, хранились в специальных ящиках в бархатных мешочках, но не всё, далеко не всё.

Чистых камней, да ещё обработанных, было не так и много, килограмм четыреста. У меня был запас безразмерных сумок, я набил одну до предела, сунул одну внутрь второй, набил третьейю, сунул в неё вторую, набил четвёртую, сунул в неё ещё и третью. И вот так потихоньку опустошал склад. Брал естественно не только одни камни. Ювелирные украшения тоже очень хорошо шли, великолепно я бы даже сказал. Слитки золотые ещё нашёл, но немного, да ещё и платину. Набил одну сумку про запас. Тяжёлые слитки, замаялся их ворочить. В общем, к трём часам ночи я изрядно подчистил всё интересное, что было в запасниках. Перед уходом, мне пришла идея посетить одного местного жителя. Спонтанно, но я посчитал её просто отличной. Говоря о жителе, я имел в виду Хрущёва. Именно его. Да и поговорить на серьёзную тему есть очень острое желание. Нужно только подготовиться.

Сам я работал в прохладных подвалах в своём привычном армейском камуфляже и с цифровым рисунком. Менять ни-

чего не стал, только поработал с одним из амулетов иллюзий, создавая несколько специфичную иллюзию. Самая большая сложность в голосовом тембре иллюзии. Да-да, она будет говорящей. После того как всё было подготовлено, придерживая свою безразмерную котомку я побежал к зданию где и проживал Хрущёв с семьёй. Он был тут, как я успел убедиться. Бежал не по подземным ходам. Да и те я так заделал, вернув всё обратно, что найти их будет очень сложно. Бежал по поверхности, накинув на себя плетение отвода глаз.

Подпрыгнув, я ухватился за лепнину у нужного окна третьего этажа и скользнул в открытую форточку. Сигнализация, конечно же, была, но на меня она не отреагировала. Квартира главы государства была шикарной, много импортных вещичек, да и обставлена со вкусом. Кто-то тут хорошо так поработал, чтобы всё так было гармонично. Поправив на глазах амулет ночного зрения, я прошёл к спальне. Хрущёв лежал на кровати, выставив в потолок немаленький живот. Одеяло сползло и то блестело то ли от пота, то ли ещё от чего. Семейные трусы были чёрными, типичные боксёры. Жена Генсека лежала рядом. Вот она мне могла помешать, но я этот момент уже продумал.

Установив в спальне амулет «Тишины», теперь за её пределы не вырвется ни одного звука, я нацепил на ночнушку Хрущёвой, не знаю как её зовут, амулет «Парашюта» и, усыпив, банально столкнул с кровати. На пол она опустилась мягко, а дальше я с некоторым трудом, но затолкал её под

кровать, прикрыв одеялом. Снял слепок с тела Хрущёвой, внедрил его в другой амулет, специально подготовленный для этого, активировал, и на кровати появилась спящая фигура иллюзии хозяйки спальни. Потом укрылся за креслом и, активировав амулет осязаемой иллюзии, вызвал в спальню управляемого манекена, посадив его в кресло.

Хрущёв проснулся от негромкого покашливания, дёрнувшись, даже немного засучив руками и ногами, его аура пошла всполохами испуга, тот сел на кровати и спросил:

– Кто тут?

В это время манекен зажёл спичку, что осветила его уса-тое лицо, и зажёл трубку, прикуривая. Всё это время Хрущёв в полном остолбенении смотрел на сидевшего в кресле Сталина. Тот был в своей повседневной одежде со Звездой Героя без других наград. По ауре Хрущёва всполохами ходили такие волны ужаса и паники, что до меня фоном докатилось. В этот момент луна, показавшаяся из-за облаков, осветила Сталина, который продолжал пыхать трубкой, отчего горевший табак слегка освещал его лицо. По комнате расплывался запах дорого табака. Причем, судя по новому запаху, встреча со Сталиным для хозяина спальни стала ну очень неожиданной, отчего у него похоже, расслабились некоторые мышцы, а я зажал нос, но играть не прекратил.

– В-в-в-вы? – стуча зубами, спросил Хрущёв. – Но к-к-как же?

– Зачем ты меня убил, Никитка? – глухо спросил манекен,

таким знакомым тембром.

Голос был скопирован точно, всё же я, посмотрел свой слепок памяти, а там были воспоминания просмотра документального фильма, где Сталин несколько раз выступал. Его голос, можно не сомневаться. Да и по ауре Хрущёва было видно, что тот верит своим глазам. Боится до ужаса, но верит.

– Это шутка, меня решили разыграть? – пытался он найти выход из этой ситуации, жалко улыбнувшись, и тут же вытаращив глаза на иллюзию, закатил глаза и потерял сознание.

М-да, похоже, я переборщил, когда у Сталина выросли ангельские крылья, и слегка светясь, он махнул ими, взлетев к потолку. Похоже, хозяин спальни такого издевательства выдержать просто не мог. Испуганно выскочив из-за кресла, оставив манекен висеть под потолком, я, зажимая нос, подскочил к телу Хрущёва и амулетом «малого исцеления» снова запустил сердце, убрав следы инфаркта. Потом второй раз облучил сердечную систему, чтобы его так быстро не вырубало.

Вернувшись обратно, я вернул манекен на место в кресло, и немного пошумел, чтобы Хрущёв очухался. Тот очнулся и, держась за бок, снова сел, с ужасом глядя на Сталина, тот продолжал светиться, да и крылья никуда не делись, он не глядя протянул руку назад и попытался разбудить жену:

– Нина, Нина, тут Сталин. Ангее-е-ел, – последнее он проговорил чуть не плача.

Манекен его жены проснулся, сонно протирая лицо и удивлённо осмотрев комнату, вопросительно посмотрел на Хрущёва. К сожалению, эта модель не имела звукового сопровождения, не знал я, как звучит голос хозяйки, но думаю, и мимики хватит.

– Вон он, в кресле сидит, на меня смотрит. Спрашивает, зачем я его убил.

Ещё раз демонстративно осмотрев комнату, не обращая внимание на сидевшего в кресле и продолжавшего курить Сталина, жена Хрущёва, покрутила пальцем у виска и, завернувшись в одеяло, снова легла, накрывшись с головой, а тот завыл на одной ноте покачиваясь из стороны в сторону. Посмотрев на ниточку слюны, что показался с краю губы, я заподозрил того вне хорошим. Выйдя из-за кресла, я подошёл к Хрущёву, который стал что-то бормотать и невпопад хихикать. Глянув ему в глаза, я сказал:

– Эй, Алекс – Юстасу, приём! – после чего в сердцах сплюнул и с чувством сказал. – Сбежал падла.

Сомнений не было, Хрущёв действительно сошёл с ума, крыша у него поехала, если быть проще. Моя идея со Сталиным для тонкой душевой организации Хрущёва оказалась избыточной и его сознание этого не выдержало. Причём это не имитация, реально шарики за ролики заехали. А у меня такие идеи были, как его заставить снова возвеличить Сталина, сменив линию партии и убрав этот культ личности. Более того Хрущёв должен был сказать что это у него культ

личности. В общем, хорошо так запугать, чтобы делал всё, что я говорю, а он гад раз и с ума сошёл.

– Передавил.

Почесав затылок, я вернулся за креслом и снова взял управление обоими манекенами в свои руки. Сейчас у хозяина кабинета временное умопомешательство, при правильном уходе, шансы вылечить есть, а пока он шатается на краю, нужно его подтолкнуть, чтобы он окончательно съехал в сумасшествие. В общем, подойдя Сталин, ухватил Хрущёва за плечи, и хорошенько потряс, после чего стал громовым голосом вбивать тому в мозг слова:

– Сталин – это ты! Культ Личности – это ты!..

Говорил он ещё долго, а потом для закрепления я заставил манекенов, Сталина и жену Хрущева танцевать под потолком под неслышимую музыку. Судя по виду хозяина кабинета, у меня всё получилось, тот реально съехал с катушек. Свернув амулеты, я не стал торопиться уходить, а подойдя к покачивающемуся из стороны в сторону Хрущёва, пальцами он мял уголок одеяла, и приложил к его виску амулет, со слепком моей памяти о будущем. Наверняка у него будут просветления, пусть будущее выдаёт, Нострадамусом будет. Если он вообще в психушку попадёт. Скорее всего, сумасшествие засекретят, Генсек психом быть не может, и устроят сердечный приступ и всего делов.

Оставив Хрущёва в спальне, тот тихий псих, не буйный, я покинул квартиру, как и вошёл. Хрущёву перед уходом я

с помощью Сталина поднял на кровать и положил на место. Уже через пятнадцать минут углубившись в узкие улочки старой Москвы, я вызвал машину и, забравшись за руль «Запора» поехал в сторону ближайшего парка. Нужно палатку развернуть, поспать остаток ночи.

То, что палатка стояла в парке, где хватало гуляющих жителей столицы и их гостей, меня несколько не беспокоило. Тут было несколько причин. Первое – я поставил палатку в густом кустарнике, и со стороны её было не видно. Второе – палатка имела вид обычной жёлтой советской, и даже если случайно среди гуляющих окажется человек с антимагической природной защитой, и ему взбредёт в голову мысль забраться в это кустарник, то он подумает, что кто-то просто решил отдохнуть на открытом воздухе. Чудаков и в это время хватало. Ну и в третьих – я нацепил на палатку амулет отвода глаз. Так что кроме выше упомянутого человека с антизащитой, никто просто её не заметит. Именно поэтому я и был так спокоен, когда проснулся часам к десяти утра, успев выспаться. Вернее меня поднял самый верный будильник, мочевой пузырь, и я просто решил, что пора вставать, хотя сонное состояние так меня и не отпускало. Шастал по комнатам с одним прищуренным глазом, потому как второй категорически не хотел открываться.

Однако после посещения кухни, небольшого стакана кофе с бутербродами, взбодрился и окончательно проснулся. Ко-

нечно, кофе детям вредно, это вам любой диетолог скажет, но я пил крохотными чашечками. До двенадцати лет кофе детям лучше не давать, тем более настоящие из кофейных зёрен, а у меня был как раз настоящий. Но ничего, разбавил сливками, добавил сахара и можно пить. Любовь к кофе я ещё из той жизни принёс. На Неоле был какой-то суррогат кофе и я его особо не пил, не смотря на небольшой лечебный и тонизирующий эффект при этом запас у меня был, килограмма два, да и то на крайний случай. Вот на Диоле, последнем мире, откуда я попал на Землю, имелись просто великолепные плантации кофейного дерева. Думаю, и тут на Земле ничего подобного нет. Четыре мешка зёрен у меня было в кладовой апартаментов, ещё полмешка с запасами продовольствия хранил в безразмерной сумке. Марфуша, повариха-домовиха, готовить кофе не умела, во многом она была специалистом, но не по кофе. Пришлось учить, дав три разных рецепта. Та их освоила, мгновенно стала варить напиток на порядок лучше меня. Причём нашла ещё где-то несколько рецептов и готовила по моему заказу ещё и их. Мне особенно нависся «Онж», со привкусом специй, особенно корица нравилась, или нечто похожее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.